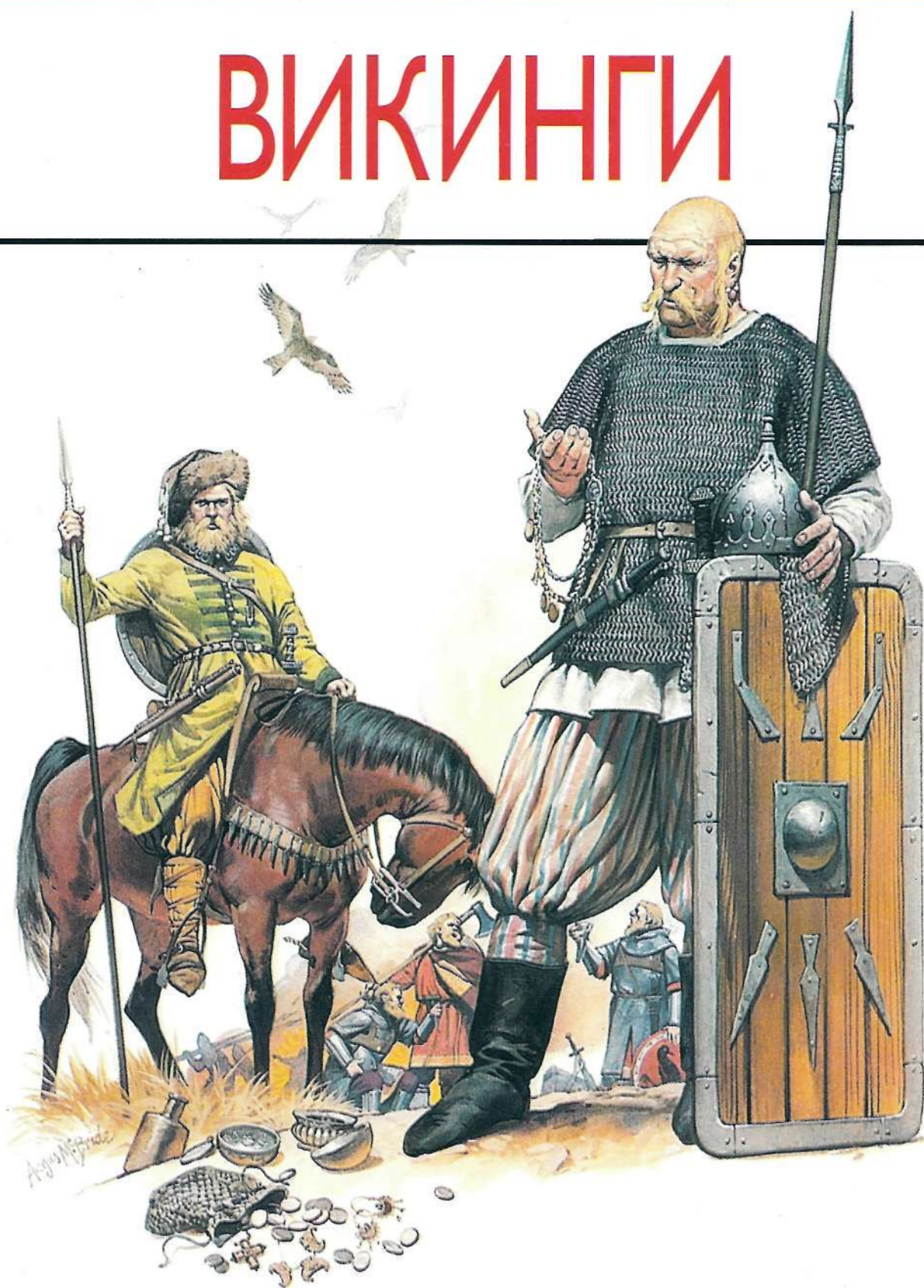

ВИКИНГИ

ЭЛИТНЫЕ ВОЙСКА

И. Хит

Викинги

Художник
А. Макбрайд

ИСТОРИЯ – ВООРУЖЕНИЕ – ТАКТИКА

Москва
АСТ • Астрель
2004

УДК 94(368)
ББК 63.3(0)4
X52

Компьютерный дизайн обложки:
дизайн-студия «Дикобраз»

Настоящее издание представляет собой перевод с английского оригинального издания
«The Vikings», впервые опубликованного в 1985 г.
Osprey Publishing Ltd, Elms Court, Chapel Way, Botley, Oxford, OX2 9LP

Перевод с английского В.Е. Качаева

Хит И.

X52 Викинги / И. Хит; Пер. с англ. В.Е. Качаева; Худож. А. Макбрайд. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. — 63, [1] с.: ил. — (Элитные войска).

ISBN 5-17-021798-6 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-07812-4 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 0-85045-565-0 (англ.)

Книга посвящена одному из самых интересных периодов мировой истории — великой эпохе викингов. В течение нескольких столетий викинги держали в страхе всю Европу. Об истории их завоевательных походов, вооружения и тактики ведения сражений рассказывает увлекательная книга И. Хита. Текст сопровождается прекрасно выполненными цветными иллюстрациями художника А. Макбрайда.

Книга адресована широкому кругу читателей, увлекающихся военной историей.

УДК 94(368)
ББК 63.3(0)4

Подписано к печати 06.10.2003.
Формат 84×108¹/₁₆. Усл. п. л. 7,56. Бумага офсетная.
Тираж 5000 экз. Заказ № 5357.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2:
953004 — литература научная и производственная
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ISBN 5-17-021798-6 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-07812-4 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 0-85045-565-0 (англ.)

© Osprey Publishing Ltd, 1985
© ООО «Издательство Астрель».
Оформление, перевод на русский
язык, 2004

КТО ТАКИЕ ВИКИНГИ?

789 г.: в этом году король Беотрик взял в жены Эдбе, дочь короля Оффа. Во времена его правления впервые появились три корабля норманнов из Хардаланда. Управляющий короля приехал на место и попытался заставить их прибыть в королевское имение, так как не знал, кто они, но был убит. Это были первые корабли датчан, прибывшие в Англию.

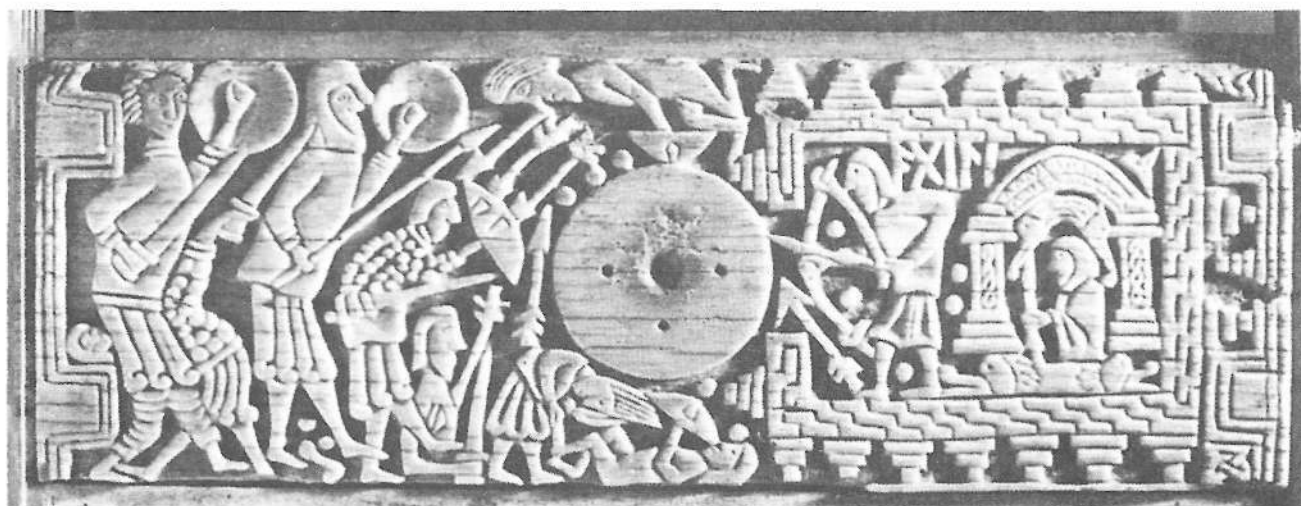
Так англо-саксонская летопись повествует о первом нападении и первой жертве викингов. Четыре года спустя, в 793 г. по Р.Х., последовал гораздо более известный набег на монастырь острова Линдисфарн: «Вероломное разрушение язычниками церкви Божией сопровождалось грабежом и кровопролитием. Никогда раньше Британия не переживала такого ужаса, как теперь от языческого племени, — писал ученый Алькуин, — сама мысль о вторжении с моря казалась невозможной. Так, церковь Св. Кутберта была залита кровью священнослужителей Божиих и лишена практически всей утвари; величайшая святыня Британии пала жертвой язычников».

Для англо-саксов викинги были «язычниками», «датчанами» или «северными людьми». Термин «викинг» едва ли употреблялся в источниках за пределами Скандинавии (хотя некоторыми учеными высказывалось предположение, о происхождении слова от саксонского *wic* — военный лагерь). Франкские источники также ссылаются на них как на *Nordmanni* (северные люди или норманны); в то время как германские летописцы описывают их как *Ascomanni* (Эшмэн (*Ashmen*) — происхождение этого термина туманно; как предполагают, он может происходить от кораблей викингов, построенных из ясеня (*ash*), хотя большинство этих судов все же были из дуба.) Испанские мусульманские источники называли их *al-Madjus* (языческие колдуны); славянские — *Rus* (возможно, от *Rotsi* — финского названия Швеции); византийцы знали их как *Rhos* (от греческого прилагательного «красный», из-за красноватого цвета их лиц) или *Varangoi* (вероятно, от древнескандинавского *var* — обет, указывая на обычай северных воинов клясться друг другу в преданности). Только ирландцы, которые называли викингов *Lochlannach* (северяне) или *Gaill* (чужие или чужестранцы) пытались различать норвежцев (*Finn-gaill* — белые чужестранцы) и датчан (*Dubh-gaill* — черные чужестранцы). Летописцы же других стран использовали термины «датчане», «норвежцы» и даже «шведы» как взаимозаменяемые. Например, Адам Бременский в 1075 г. пишет: «Датчане и

Изображение викингов на надгробной плите в монастыре Линдисфарн, несомненно, на могиле одной из жертв многочисленных набегов.

Крышка франкского гроба, изготовленная в Нортумбрии в начале VIII в. Легко представить, что такие изображения человека, защищающего свой дом от грабителей, были широко распространены в конце VIII в. (Экспонаты Британского музея).

шведы, которых мы называем норманны или северные люди...»; а также он объясняет, что «датчане, шведы и другие народы Дании (в том числе норвежцы) называются норманнами». Поэтому, когда англо-саксонская летопись упоминает викингов из Dene или Dani, это не следует рассматривать как доказательство их происхождения именно из Дании.

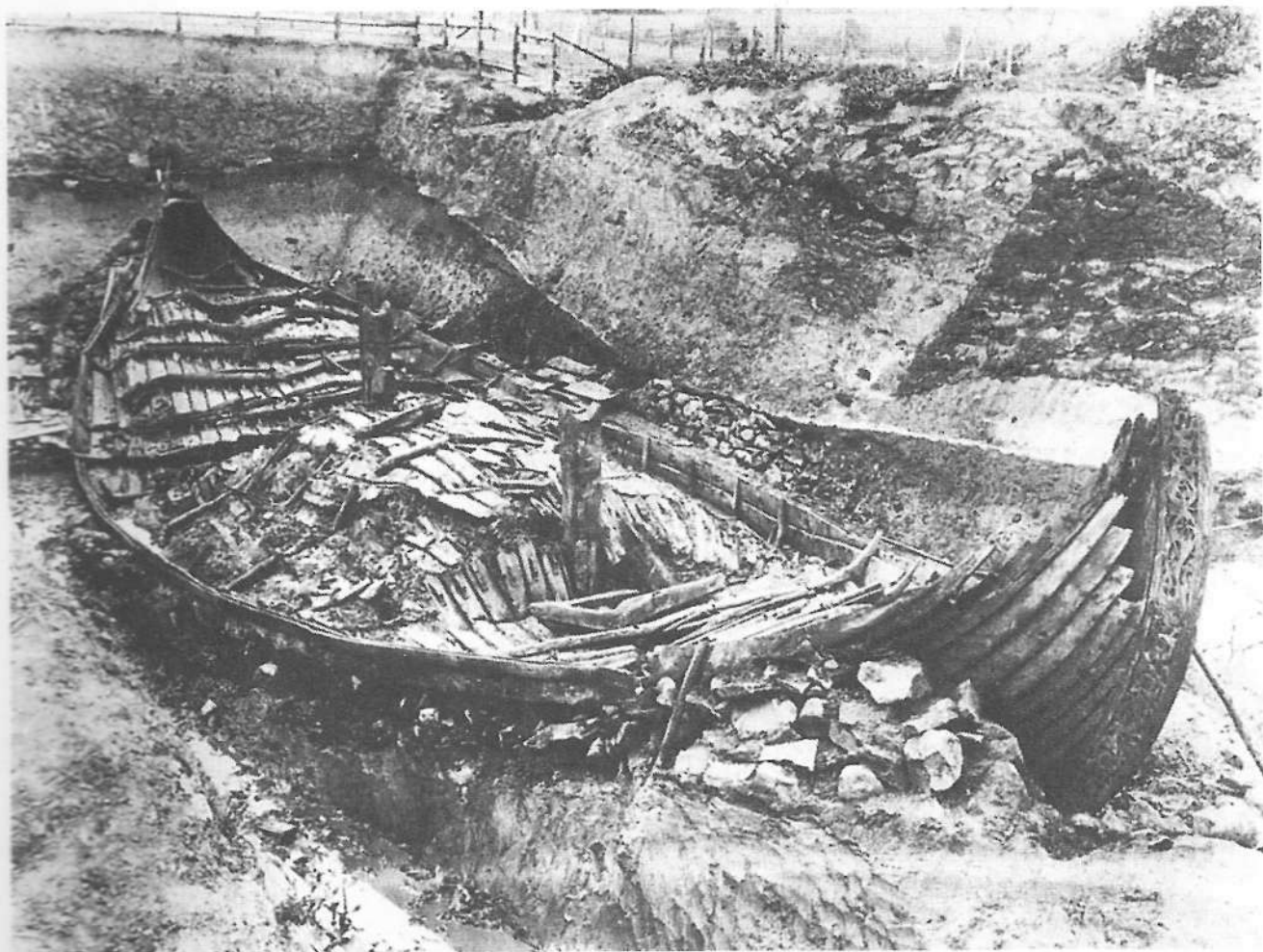
Действительное происхождение слова «викинг» невозможно установить с достоверной точностью, хотя постоянно растет число ученых, считающих верной теорию происхождения термина от *vīc* (узкий залив, фьорд, бухта), которая «делает» викинга «пиратом, прячущемся в фьорде или узком морском заливе». Другие предположения производят слово от *Vik* — географического названия области в Норвегии; или от *vīg* (битва, что маловероятно с точки зрения фонологии); возможно, от *vikja* (что значит двигаться или отворачиваться), что характеризует воина-викинга «обходящим». В скандинавских письменных источниках *viking* на самом деле означает «пиратство или пиратский набег», а человек, участвующий в таком набеге, назывался *vikingr*.

Различные версии внезапного появления викингов в конце VIII в. многочисленны и различны. Перенаселение страны обычно приводят как один из важнейших факторов. Демографический взрыв произошел в Скандинавии, а точнее в Дании, в течение VII—VIII вв. К тому же постепенное утверждение стабильного правительства на большей части западной Европы, особенно на континенте, с основанием империи Каролингов Карлом Великим, имело следствием значительный рост торговли в Европе, что в свою очередь привело к созданию благоприятной почвы для пи-

Голова викинга, вырезанная на осебергском корабле IX в. Как и на всех сохранившихся изображениях, он с усами и бородой (Университет Олдсаксамлинг, Осло).

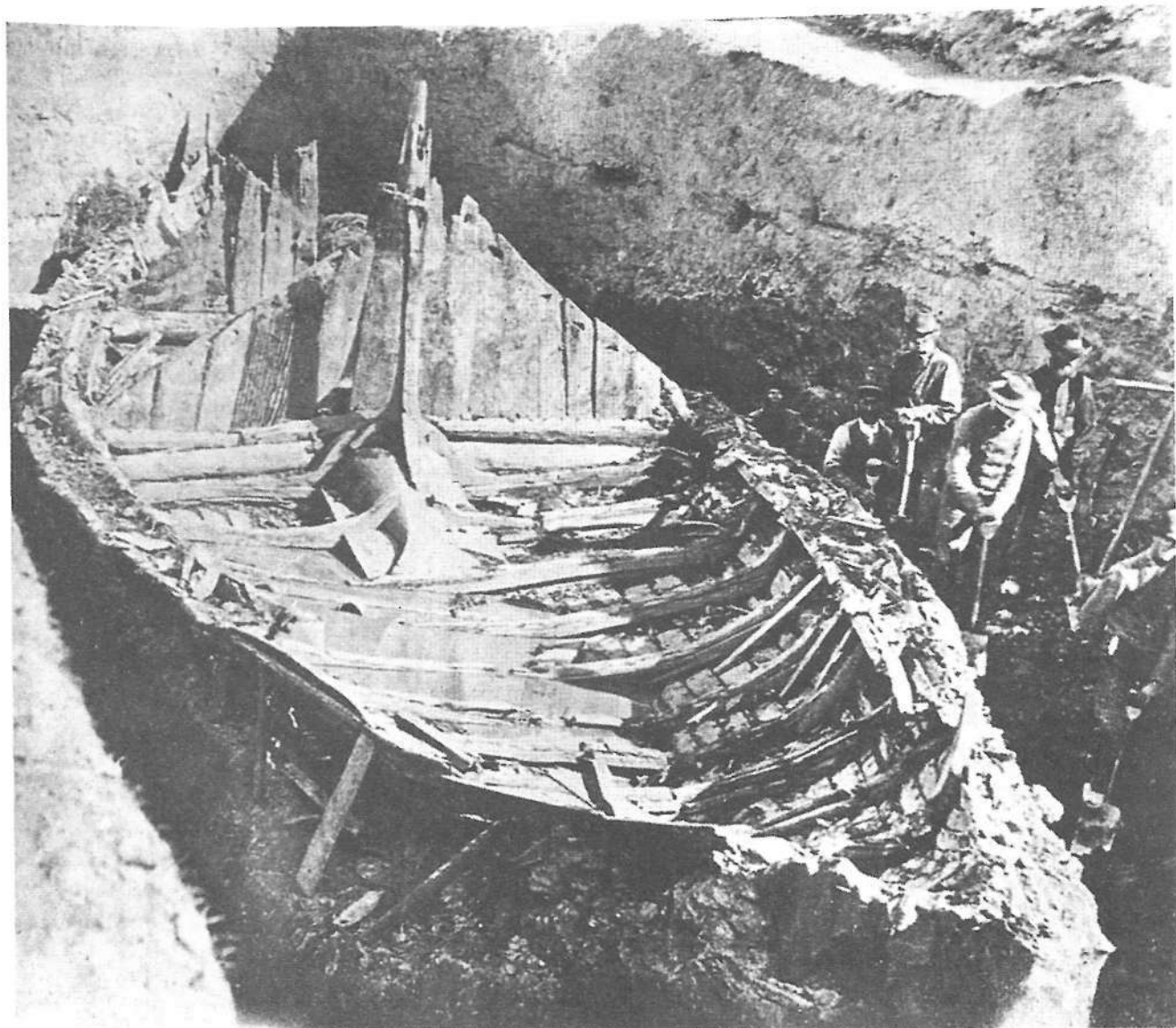
Раскопки корабля в Осеберге в 1904 г. Использовался как погребальный корабль для норвежской принцессы. Был построен из дуба и в длину составлял 70 футов. Над ним был курган 20 футов в высоту и 120 футов в диаметре. Холм состоял в основном из торфа и голубой глины, которые и сохранили в целости не только инвентарь и большинство оборудования, но также повозку, четыре молота, кровати и другие многочисленные предметы обихода. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

ратства. Несомненно, с этим связан и тот уровень развития скандинавского кораблестроения, который был достигнут в течение VIII в. У них были не только знаменитые лоды, которые у нас всегда ассоциируются с викингами, но также менее известные knotts, или торговые суда; на них, соответственно, викинги могли совершать далекие походы и впоследствии колонизировать новые открытые земли. Это и были те самые орудия завоевания викингов.

КОРАБЛИ ВИКИНГОВ

Большая часть того, что мы знаем о кораблях викингов, стала известна после находки двух особых лодок, погребенных во второй половине IX в. в Гокстаде и Осеберге в Норвегии. Корабли, раскопанные на этих известных участках, всего лишь завершают список подобных открытий, которые значительно расширяют диапазон наших знаний о предмете. Самая последняя находка из

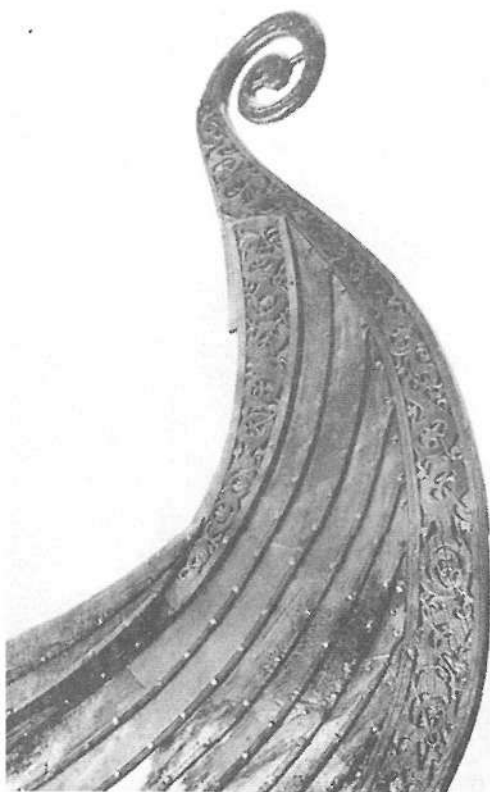

пяти кораблей была обнаружена в 1962 г. недалеко от Скулделева в фьорде Роскилле, Зеландия, где они были затоплены, чтобы загородить вход в гавань, в начале XI в. Большинство открытий представляли собой корабельные кладбища, и обнаружены, главным образом, в Норвегии. Только одно такое открытие было сделано в Дании, в Лэдби. Самые ранние, успешные раскопки кораблей проводились в Туне в 1867 г., а в Гокстаде и Осеберге только в 1880 и 1903 гг. соответственно, но эти находки были плохо сохранены.

По большому количеству старинных технических терминов, используемых в современном языке, очевидно, что у викингов были различные по конструкции и назначению суда. Но явное различие между торговыми судами и военными появилось только в X в., благодаря не только возросшему значению торговли в

Корабль IX в. найденный в Гокстаде, Вестфолд, Норвегия. Был раскопан в 1880 г. в кургане размером 162 фута в ширину и 16 футов в высоту. Сохранился за счет голубой глины. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

Резной нос озбергского корабля, оканчивающийся спиралью в виде головы змеи. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

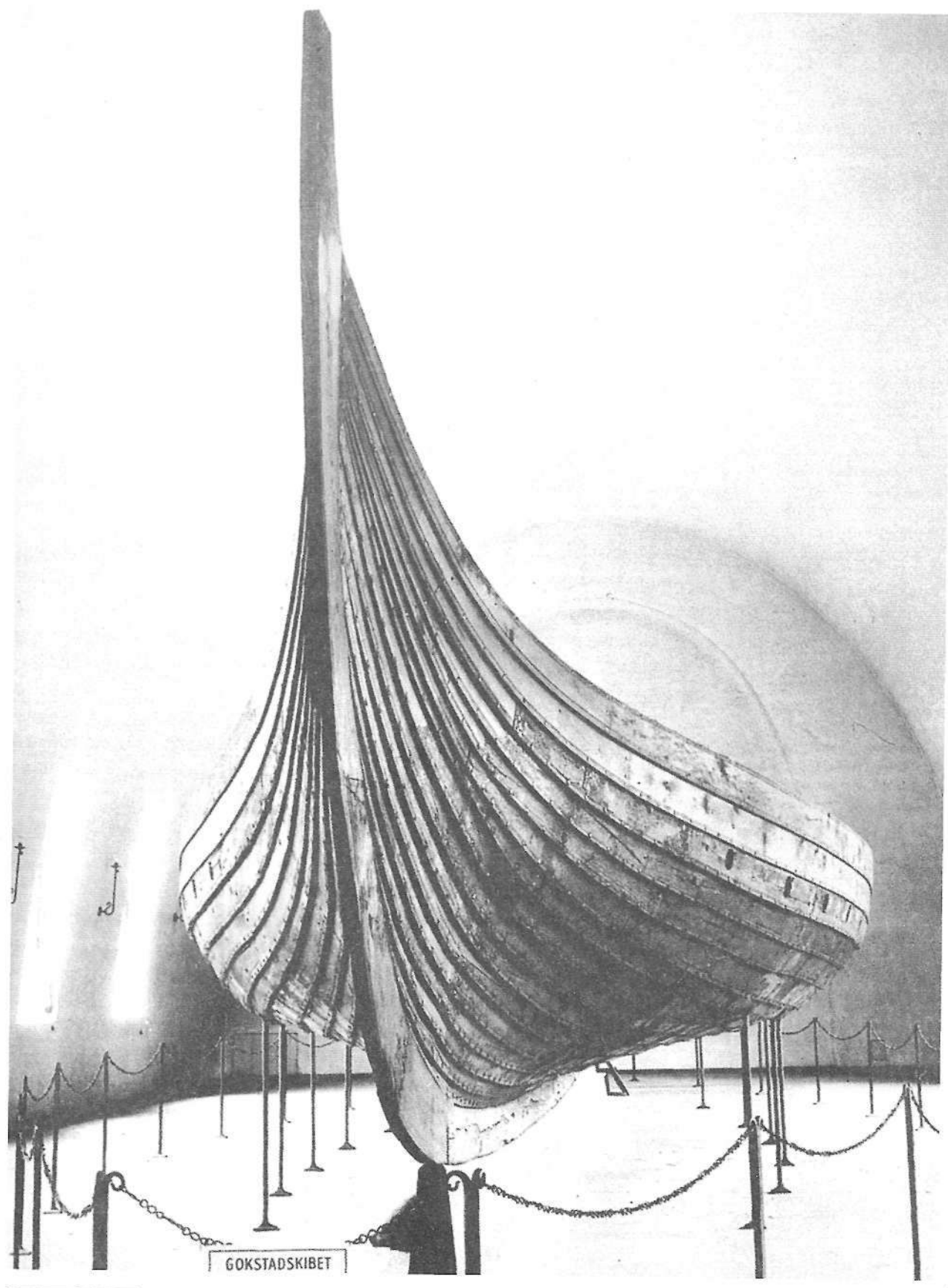
скандинавской экономике, но и учреждению военной организации *ledungen*, которая требовала постройки специализированных судов. Для торговли предназначались *knott* и *kaupskip*; для военных походов — *snekkja* (что значит «тонкий и выдающийся»), *skeid* (возможно, означает «рассекающий воду») и *drekar* или «дракон» — название, которое, несомненно, произошло от обычая вырезать голову дракона на носу боевых кораблей викингов.

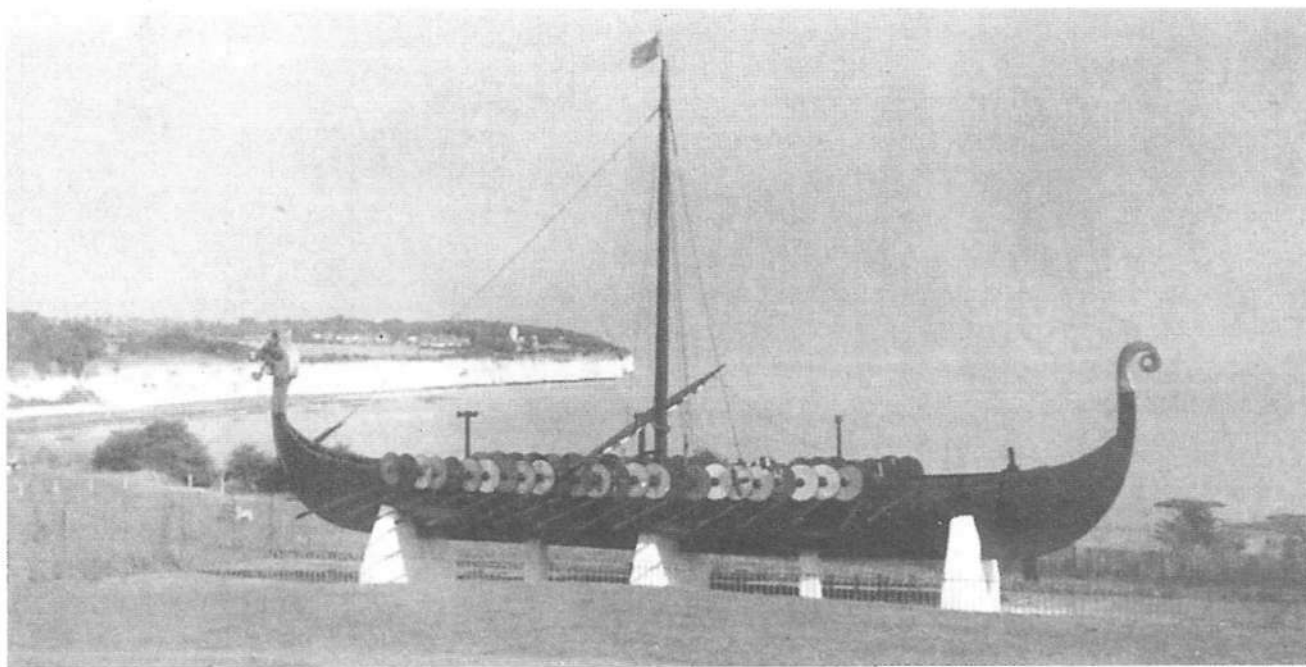
Суда широкого назначения, равно подходящие как для торговли, так и для пиратства, как найденные в Гокстаде, обычно назывались *skuta* или *karfi*. Наиболее отчетливое различие между торговыми судами и военными заключалось в том, что первые были короткими, широкими, с высокими надводными бортами и зависели прежде всего от мощности парусов. Военные же были длиннее, уже имели меньшее водоизмещение (это увеличивало их скорость и способность преодолевать длинные расстояния вверх по реке во время пиратских экспедиций) и намного больше весел. Поэтому военные корабли получили характерное название *langskip* — длинный корабль, или «людьа».

Боевые суда сильно различались в размерах. Их классифицировали по количеству скамеек (*банок*) для гребцов (*sess*a), или промежутков между поперечными балками («места», *gum* или *spantrum*). Согласно Гулафинглоу, в X в. тринадцатибаночный корабль (*threttansessa*, т.е. судно с 13 скамьями (*банками*) с каждой стороны, или 26 веслами) был наименьшим из тех, которые могли называться военными — всё, что было еще меньше, уже считалось не пригодным для войны. Известно, что в набегах на Англию в конце IX в. были задействованы 16–18-баночные лодки, так как англо-саксонская летопись рассказывает, что Великий король Уэссекса Альфред в 896 г. построил 60-весельные корабли (т.е. с 30 и более скамейками), которые были в два раза больше, чем у викингов. Очевидно, что корабль, найденный в Гокстаде, принадлежал примерно к этому времени и был 16-баночный. Ко времени Гулафинглоу был установлен стандарт для военных кораблей — 20 или 25 банок. Тридцатибаночные тоже встречались, только в очень небольшом количестве (Гулафинглоу, например, оценивает военный потенциал Норвегии в середине X в. в сто двадцать 20-баночных кораблей, сто шестнадцать 25-баночных кораблей и только один 30-баночный корабль). Гигантские военные суда, свыше 30 банок, начали появляться в самом конце X в. «Длинный змей» короля Олафа Тригвассона с 34 скамьями стал первым и наиболее знаменитым. Он

Восстановленный гокстадский корабль, в музее кораблей викингов в Осло. (Университет Олдсаксамлинг, Осло.)

*«Hugin», реконструкция
гокстадского корабля,
изготовленная в Дании. В
1949 году это восстано-
вленное судно пересекло
Северное море. Сейчас
стоит на постаменте у
бухты Пегвелл, рядом с
Рамсгетом, Кент.*

был построен зимой 998 г.; но он не являлся самым большим в истории, как заявляют многие крупные специалисты. Также известность получили и несколько 35-баночных кораблей, построенных в XI–XIII вв., например, «Великий Дракон» короля Харальда Хардрада, сконструированный зимой 1061–1062 гг. в Нидаросе.

В «Саге короля Харальда» описывается, что он был значительно шире, чем обычный военный корабль, — таких же размеров и пропорций, как «Длинный змей», и каждая его деталь была тщательно обработана. На носу — голова дракона, на корме — хвост, к тому же нос был золоченый. Он имел 35 пар скамеек и был огромен даже для своего класса. В настоящее время Флатеярбок утверждает, что король Кнут имел судно с 60 местами, но это, несомненно, ошибка, и здесь имеется в виду 60 весел. Так как иначе его длина была бы 230 футов или даже больше, что в принципе невозможно.

Один из пяти кораблей Скулделева является крупнейшим из когда-либо найденных. Военный корабль найден в плохом состоянии. По оценкам, он составлял приблизительно 92 фута в длину и 15 футов в ширину, возможно с 20–25 банками. Среди прочих находок можно также отметить экземпляры, раскопанные: в Лэдби (ок. 900–950 гг.) размером 70 на 8,5 фута — из пропорций видно, что это военный корабль, несмотря на 12 пар весел; в Туне (ок. 850–900 гг.) — размером примерно 65 на 14,5 фута, с 11 парами весел. Судно, найденное в Осеберге, имело 71,5 фута в длину и 17 футов в ширину, с 15 парами весел (вероятно, это было

что-то вроде «королевской яхты»); а гокстадская находка была даже больше — 76 футов в длину и 17,5 в ширину, с 16 парами весел. Knorr, обнаруженный в Скулделеве — единственное торговое судно, найденное за последнее время, размером 54 на 15,75 фута.

Боевые и торговые суда имели две небольшие приподнятые палубы, на носу и на корме. Между ними была палуба, обшитая неплотно прикрепленными досками, которые поднимались для упрощения укладки тюков, постоянно необходимой в суровую погоду. Во время стоянки на якоре или в гавани главная палуба накрывалась большим тентом, прикрепленным на разборном, легком шпангоуте корпуса, чтобы защитить команду от непогоды. В саге «Сварфдела» описывается 12 кораблей, стоящих на якоре: «Все покрытые черными тентами. Из-под тентов пробивался свет, где сидели люди и пили». Щиты членов команды обычно вешались вдоль планшир, хотя современные специалисты часто утверждают, что это делалось только «в особых случаях», а во время гребли было невозможно. Однако это мнение основывается только на примере гокстадского корабля, на котором щиты были привязаны ремнями к деревянной рейке так, что действительно закрывали весла. На осебергском судне они были расположены в прорезях шпангоута и прикреплены с наружной стороны планшира таким образом, что совсем не мешали гребле. Это совпадает и со свидетельством саг, которые отмечают, что щиты иногда крепились так на судах, участвующих в сражении. Например, в «Битве на фьорде Гафрс» описывается, что планширы «блестели начищенными щитами», а в «Сражении на реке Нисса» в 1062 г. «воины сделали укрепление из щитов, навешанных вдоль планшир». На готландских наскальных рисунках щиты также изображены расположенными таким образом на парусных кораблях.

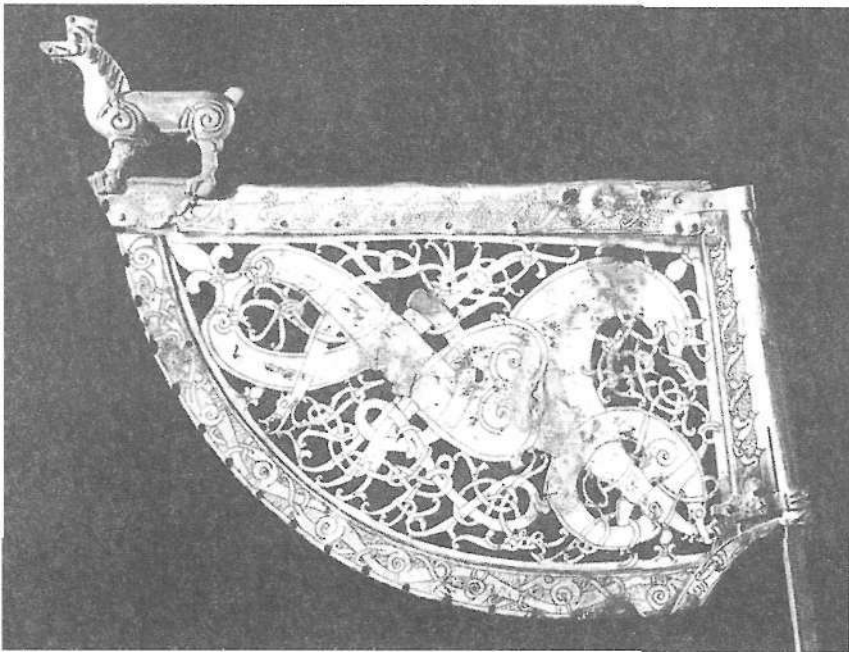
Невероятно, но ни в одном из кораблей викингов не было найдено никаких следов существования самих скамеек для гребцов, чаще всего предполагают, что их роль выполняли личные сундуки матросов (сундуки с осебергского судна были подходящего размера для сидения).

Хотя некоторые документы утверждают, что моряки хранили свои вещи не в сундуках, а в кожаных мешках (hudfat), которые служили также и спальными мешками, так что этот вопрос решить не так уж и просто. В одном из военных кораблей, найденных под Скулделевым, в качестве сидений, вероятно, могли использоваться поперечные балки. В то же время один эксперт предположил, что гребцы вообще стояли. Сами весла обычно в среднем составляли 16—17 футов в длину, на гокстадском же судне они были от 17 футов до 19 футов 2 дюймов. На веслах обычно

Примерно 375 рунических камней, выполненных на известняке и песчанике, датированные 5–10 веками, были найдены на острове Готланд, в Швеции. Самые лучшие принадлежат к VIII–IX векам. На данном экземпляре, из Larbro, в нижней части изображен полностью оснащенный корабль, в верхней части — сцена сражения. Между ними — шествие воинов, идущих в Валгаллу. (Стокгольм)

Это резной флюгер, сделанный из позолоченной бронзы. По рассказам саг, он устанавливался на носу многих лодей викингов и являлся знаком особой значимости. Четыре экземпляра сохранились в качестве ветровых флюгеров на шпильях церквей. Данный флюгер был найден в Хельсингланде в Швеции, другие же на о. Готланд и в Норвегии. Все четыре датируются XI–XIII веками, хотя экземпляр из Швеции иногда относят к X веку. На флюгере обнаружено несколько царапин и вмятин, вероятно, от стрел. Такие флюгеры служили столько же, сколько и сами суда викингов, а на шпиль церквей они попадали согласно традиции складывать паруса и другие переносные снасти военных кораблей в местных церквях. После сокрушительного поражения в морской битвы в XV веке от флотилии, состоящей из высокостенных рыбацких лодок, старые галеры больше не участвовали в сражениях; их оборудование уже не использовалось, и флюгеры перешли к церквям. (Стокгольм)

было по одному человеку, но во время сражения могло быть и трое, чтобы защитить гребца от вражеских метательных снарядов и обеспечить смену. «Длинный змей» Олафа Тригвассона в одной из битв 1000 г. якобы имел до 8 человек на «полместа» (т.е. на каждом весле), не считая остальных 30 бойцов. В сумме выходит 574 члена экипажа, поэтому более вероятно, что 8 человек было на «место», а не на «полместа», и команда состояла из 302 моряков.

Для походов в открытое море использовались огромные квадратные паруса. Они появились на скандинавских судах самое позднее в VIII веке, и это, несомненно, было одним

из тех технологических новшеств, которые способствовали расцвету цивилизации викингов. В 1893 г. «Викинг», точная реконструкция гокстадского корабля, пересек Атлантический океан. Он развивал скорость до 11 узлов под парусом и всего за 28 дней дошел из Бергена до Ньюфаундленда. Паруса самих викингов, вероятно, были сделаны из шерсти, хотя некоторые эксперты утверждают, что они были льняные. Орнаментальные узоры, изображенные на готландских наскальных рисунках, возможно, отображают то, как при помощи кожаных ремней и канатов пытались сохранить форму шерстяных парусов. Эти рисунки также показывают принцип действия канатов рифа, прикрепленных к нижней части паруса. Он, несомненно, ничем не отличался от принципа действия, используемого на северо-норвежских рыбацких лодках вплоть до XIX века. При натяжении каната зарифлялась парусина, образуя складки, и таким образом убирался парус. В сагах описываются паруса викингов с синими, красными, зелеными и белыми полосками и клетками. Остатки парусов с гокстадского судна были белыми с красными полосками. Мачта была, скорее, всего в два раза короче длины самого судна, поэтому когда во время битвы ее спускали, она даже не задевала бимсов на корме. Целиком не было найдено ни одной мачты.

На корме по правому борту (рулевому борту) находилось большое весло со съемной рукояткой, которое служило в качестве руля. На носу и корме обычно вырезались головы и хвосты животных, в частности, драконов («змей»). Этот североευропейский обычай относится еще к I–II векам, что подтверждается норвежскими наскальными рисунками. По таким золоченым головам

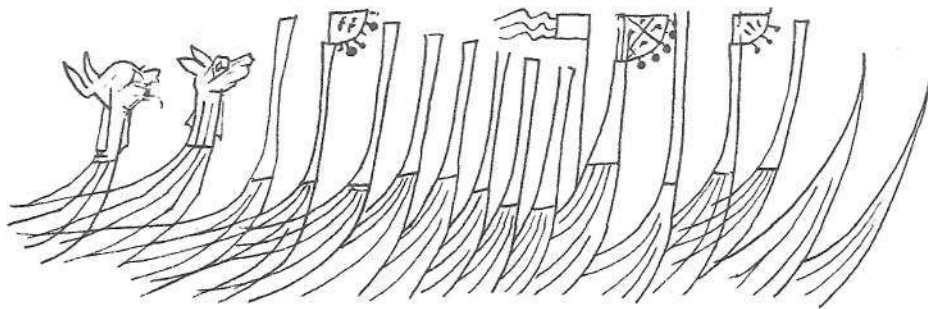

Рисунок на резной трости первой половины тринадцатого века, найденной в Бергене. Изображены носы норвежских кораблей, из которых три — с флюгерами.

обычно давали названия кораблям, например: «Длинный змей», «Бизон», «Журавль», «Человеческая голова». По исландскому закону, во время похода на новую землю нужно было сначала перевезти фигуру головы с корабля, чтобы прогнать духов, покровительствующих острову. Этот обычай, возможно, был распространен по всей Скандинавии, так как даже гобелен из Бойе изображает флотилию норманнов, идущую по морю, с фигурами голов, а причалившую в Англии — уже без них.

ВИКИНГИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Викинги в Англии: IX—X века.

После первых набегов викингов на Англию в конце VIII века последовал период относительного спокойствия, которое было нарушено только через 40 лет. В 835 году, как пишет англосаксонская летопись, «язычники разрушили Шеппи». Впоследствии не проходило и года без записи в летописи об очередном набеге викингов на какую-либо часть страны. Вначале эти экспедиции были не более чем грабительскими рейдами, которые проводились летом в поисках добычи и рабов, без каких-либо попыток переселения. Однако в 850—851 гг. наметились перемены в их стратегии: под этим годом летопись отмечает, что «в первый раз язычники остались на зиму» на острове Танет. В 855—856 гг. войско викингов опять «осталось на всю зиму», в этот раз на острове Шеппи; в 864—865 гг. викинги опять зимовали на Танете; и наконец в 865—866 гг. «огромная флотилия язычников», прибыв с континента, зимовала в Восточной Англии. На этот раз викинги приехали, чтобы остаться.

Среди вождей, прибывших с огромной флотилией, было несколько сыновей знаменитого датского короля Рагнара Лодброка, который олицетворял собой самый яркий и типичный образ викинга. Его сыновьями были: Ивар Бесхарактерный, Хальфдан, Убби или Хубба. В «Саге о Рагнаре» говорится, что это нападение было организовано, чтобы отомстить за смерть их отца от руки короля Аеллы из Нортумбрии, который, как предпола-

Норвежское оружие IX-X вв.: щит из Гокстада, шлем из Гермундбю, а также мечи, наконечники копий и топоры. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

гают, бросил его в змеиную яму, захватив в плен в 850-х годах. На самом же деле Аелла не участвовал тогда в битве и приехал только в 866 г., а Рагнар в действительности был убит норвежским королем в Ирландии. Но несомненно, что после того как они провели целый год в грабежах и поиске пополнения в Восточной Англии, сыновья Рагнара в 867 г. атаковали и захватили Йорк, а через год схватили и ритуально казнили короля Аеллу, впоследствии опустошив большую часть Нортумбрии и восточную Мерсию (868 г.).

В 869 г. Ивар повел часть войска обратно в Восточную Англию, где он одержал победу и захватил в плен короля Эдмунда,

который так же, как и Аелла, был казнен (хотя Эдмунд, вероятно, был расстрелян стрелами, но оба короля могли быть казнены через ужасную кровавую пытку)¹.

Ивар впоследствии исчезает из истории (скорее всего, он ушел в Ирландию и захватил Дублин, где умер в 873 году). Хальфдан стал главным военачальником войска. Он был самым выдающимся из семи командующих викингов, участвовавших в Битве Эшдаун, после которой шестеро (король и пять ярлов) погибли после поражения от саксов. Последовал ряд побед англичан в Базинге, Меретуне, Ридинге и Вильтоне, но успех не был продолжительным. Вскоре король Уэссекса Альфред вынужден был пойти на перемирие, так как на помощь Хальфдану с континента прибывала новая армия викингов, так называемая «летняя армия», которая и участвовала в разгромном поражении саксов под Уилтоном.

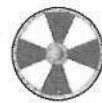
Следующие несколько лет викинги занимались охраной своих завоеваний в восточной и северной Англии. Они поставили марионеточных королей в Нортумбрии и Мерсии (в Мерсии последний король саксов сбежал в 874 г.), пока не разделили эти королевства между собой в 876 и 877 годах соответственно. Хальфдан же пошел по стопам своего брата — поехал в Ирландию с намерением сохранить за собой Дублинское королевство, но нашел там лишь свою смерть и поражение от норвежских викингов в битве при Странгфорд Ло (877 г.).

В результате Гутрам, который с двумя другими королями — Оскителем и Анвендом — возглавлял «летнюю армию» в 871 г. (находившуюся на территории современного Кембриджа), стал главнокомандующим датских войск в Англии. В 878 г. Гутрам едва не стер с лица земли последнее независимое саксонское королевство. Англосаксонская хроника повествует о том, как «среди зимы войска незаметно подошли к Уэссексу и захватили его. Огромную часть населения увезли за море, всех остальных принудили к повиновению, за исключением короля Альфреда, который с небольшим окружением через леса сбежал в недоступные места на болота». Так как Альфред был все еще на свободе, долговременная оккупация викингов была маловероятна. Он атаковал захватчиков из крепости, которую основал в Этелни, «окруженной непроходимыми, обширными болотами и подземными источниками». Туда можно было пробраться только на лодке. Вскоре Альфред, собрав людей из Сомерсета, Уилтшира и Хэмпшира, разгромил Гутрама в битве у Эдингтона (Этендан). В результате этого поражения Гутрам и другие предводители ви-

Меч IX в. с резной рукояткой типично английского стиля, который в X в. переняли викинги. Найдено в Эбингдоне в 1890 г. (музей в Оксфорде).

¹ У жертвы из спины вырывались ребра, и через эти огромные раны вынимали легкие, и затем клали их на спину как красные крылья, пока человек не умирал.

*Рукоятка меча викингов,
из реки Ли, Хертфордшир.
(Экспонат Британского
музея)*

кингов были вынуждены вернуть заложников, принять христианство и покинуть Уэссекс.

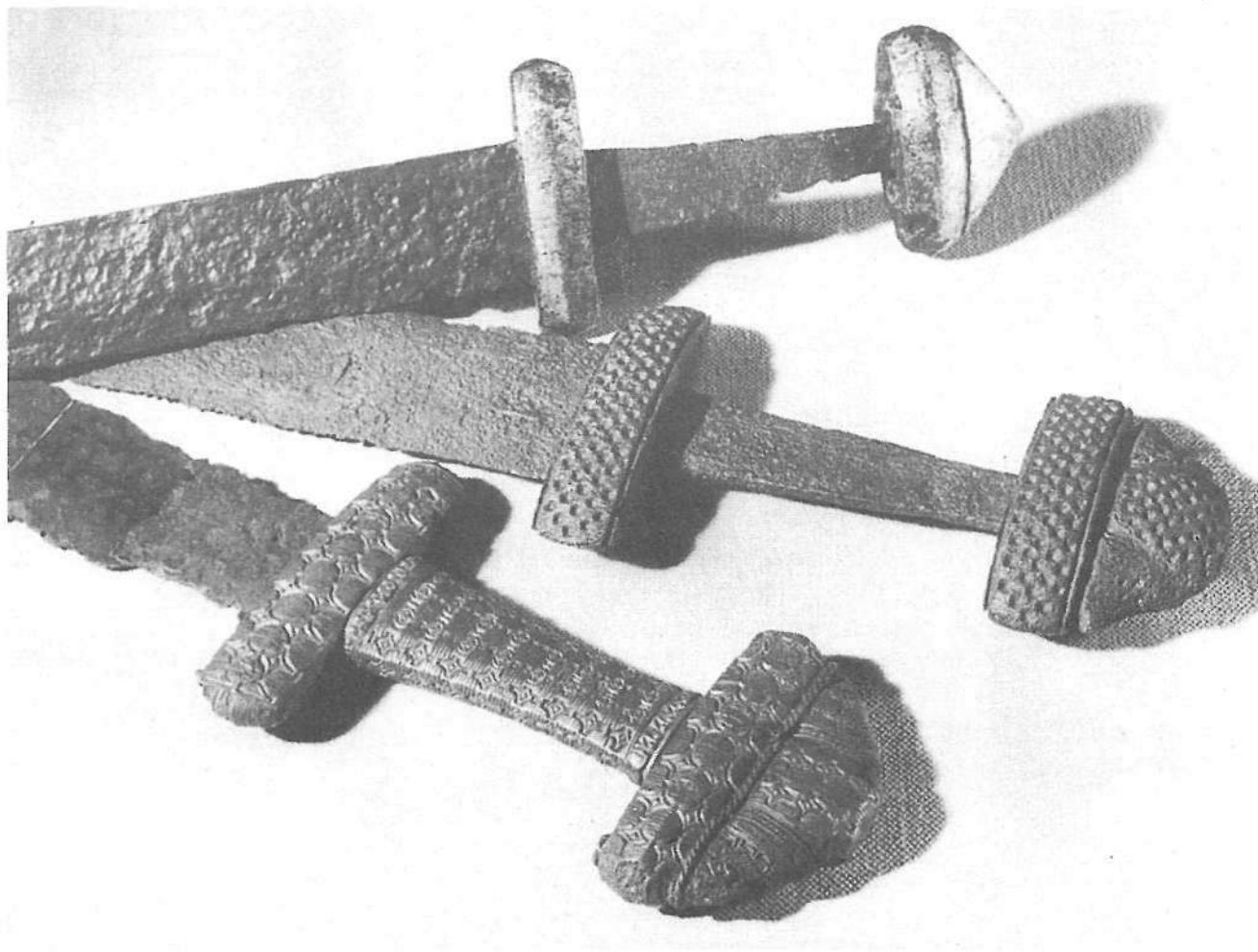
Немного позднее, в 886 г., Альфред и Гутрам подписали мирный договор, в котором была установлена область датской оккупации, позже (к XI веку) известная как Дейнло (область датского права). Она включала Восточную Англию и пять городов Дерби, Лейчестер, Линкольн, Ноттингем и Стэмфорд. О существовании скандинавских поселений в данной области до сих пор свидетельствуют окончания многих географических названий, например, -thorpe (село), -thwaite (луг), -by (усадьба).

В том же году другой отряд викингов высадился в Англии, но после зимовки в Фулхаме они удалились на континент, где более десяти лет сохранялись следы их разорений и насилий. После поражения от Арнульфа, короля Восточной Франции, эта «великая армия» в 892 г. возвратилась в Англию и привезла с собой лошадей из Болоњи. Несколько лет в королевстве Альфреда шли ожесточенные сражения. Наконец летом 896 г. армия викингов распалась; одна часть ушла в Восточную Англию, другая в Нортумбрию, а те, которые не имели никакого имущества, захватывали корабли и отправлялись на юг через море в Сейн. Многие современные специалисты утверждают, что эта так называемая «великая армия» состояла не более чем из тысячи человек. Некоторые даже считают, что их было не больше 500. Это подтверждается тем, что последняя часть войска выехала всего на пяти кораблях, то есть на них было максимум 350–400 человек. (Что касается меня, то я не верю, что войско могло состоять менее чем из двух–трех тысяч.)

Даже после того как «великая армия» распалась, викинги, оставшиеся в Восточной Англии и Нортумбрии, продолжали набеги на Уэссекс с моря и суши. Однако король Альфред после своей смерти в 899 г. оставил своим преемникам сильную, хорошо организованную армию, способную воевать как на суше, так и на море. С ней Эдвард старший (899–925 гг.) и Ательстан (925–940 гг.) смогли завоевать Дейнло.

Нортумбрия продержалась немного дольше, частично благодаря влиянию новой волны викингов. В этот раз это были норманны из Ирландии, которые в 919 г. захватили у датчан Йорк и основали там свою собственную династию. Их одинаково восприняли как скандинавские поселенцы, так и саксы из Нортумбрии. Впоследствии они также подчинили северные поселения Ирландии, Западные острова, Оркнейские острова и пять городов. Тем не менее король Рогвальд Йоркский признал сюзеренитет южного королевства саксов в 920 г., а король Зитрих — в 926 г. В 927 г. Ательстан пошел на Йорк и изгнал сына и преемника Зитриха Олафа и брата Зитриха Гутфрида, который был также регентом и наставником Олафа. Однако другой Олаф, собственный сын Гутфрида, в 939 г. возвратил Йорк, а в следующем году по договору получил пять городов.

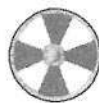

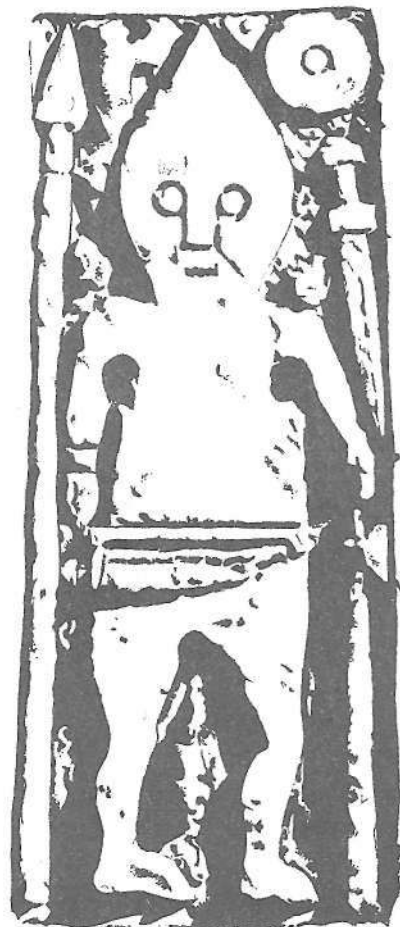
Преемником Олафа на королевском троне стал его менее решительный двоюродный брат Олаф Зитрихсон. Южные саксы в 942 г. всего за одну кампанию смогли отобрать у него пять городов; сам Олаф был изгнан в 944 г. Впоследствии он предпринял по крайней мере одну попытку вернуть себе трон в 949–952 гг.

Несомненно, последним викингом на троне Йоркского королевства был сын норвежского короля Гарольда Белокурого знаменитый Эрик Кровавая Секира, который описывается как «самый знаменитый викинг из всех». Он правил в Нортумбрии дважды, в 947–948 гг. и в 952–954 гг. Англосаксонская хроника утверждает, что в 954 г. «жители Нортумбрии изгнали Эрика» и что английский король Эдред занял престол. Однако поздние исландские саги, ссылаясь на утерянную нортумбрийскую летопись, дают более подробное описание.

Согласно их сведениям, Эрик в месте под названием Стэйнмор противостоял «королю Олафу, даннику короля Эдмунда, который собрал бесчисленное количество народа и организовал поход против Эрика. Произошла ужасная битва, в которой пали

Резные рукоятки датских мечей. Массивные детали рукоятей, очевидно, служили противовесом для клинка, делая меч более простым в обращении при том стиле фехтования, который был принят во времена викингов. Воины с мечами не сражались поспешно или сгоряча, а наносили удары аккуратно и размеренно, не часто, но со всей силы. Большое значение придавалось мощности каждого отдельного удара, а не их количеству. (Национальный музей Копенгагена)

Викинг на резном надгробном кресте, конец IX — начало X вв., Мидлтон, Йоркшир. На изображении отчетливо видны шлем, топор, меч, щит, копье и кинжал.

многие англичане; но на место каждого павшего в бою встало трое, собравшихся из окрестностей, и к вечеру северяне стали нести большие потери, убиты были многие. К концу дня Эрик и пять королей с ним пали. Трое из них были Гутторм, Ивар и Харек (один из сыновей Эрика); другие двое — Сигурд и Рагвальд (один из его братьев). С ними погибли и двое сыновей Терф-Эйнара (графа из Оркней), Арнкель и Эрленд».

Более поздняя английская летопись, основываясь, возможно, на том же потерянном источнике, утверждает, что Эрик потерпел поражение и был убит не самим Олафом, а его сыном, неким Маккусом (Магнусом). Так как его армия содержала англичан, вероятно, что этот Олаф, описанный в сагах, на самом деле не Олаф, а Освульф граф Бамбургский, и это всего лишь ошибка.

Так или иначе, Эрик был мертв, и Йоркское королевство викингов пришло в упадок. «С тех пор и до сего дня, — пишет Джон Вэллингфордский, — Нортумбрия оплакивает своего короля и ту свободу, вкус которой они однажды ощутили».

Викинги в Ирландии: битва при Клонтарфе

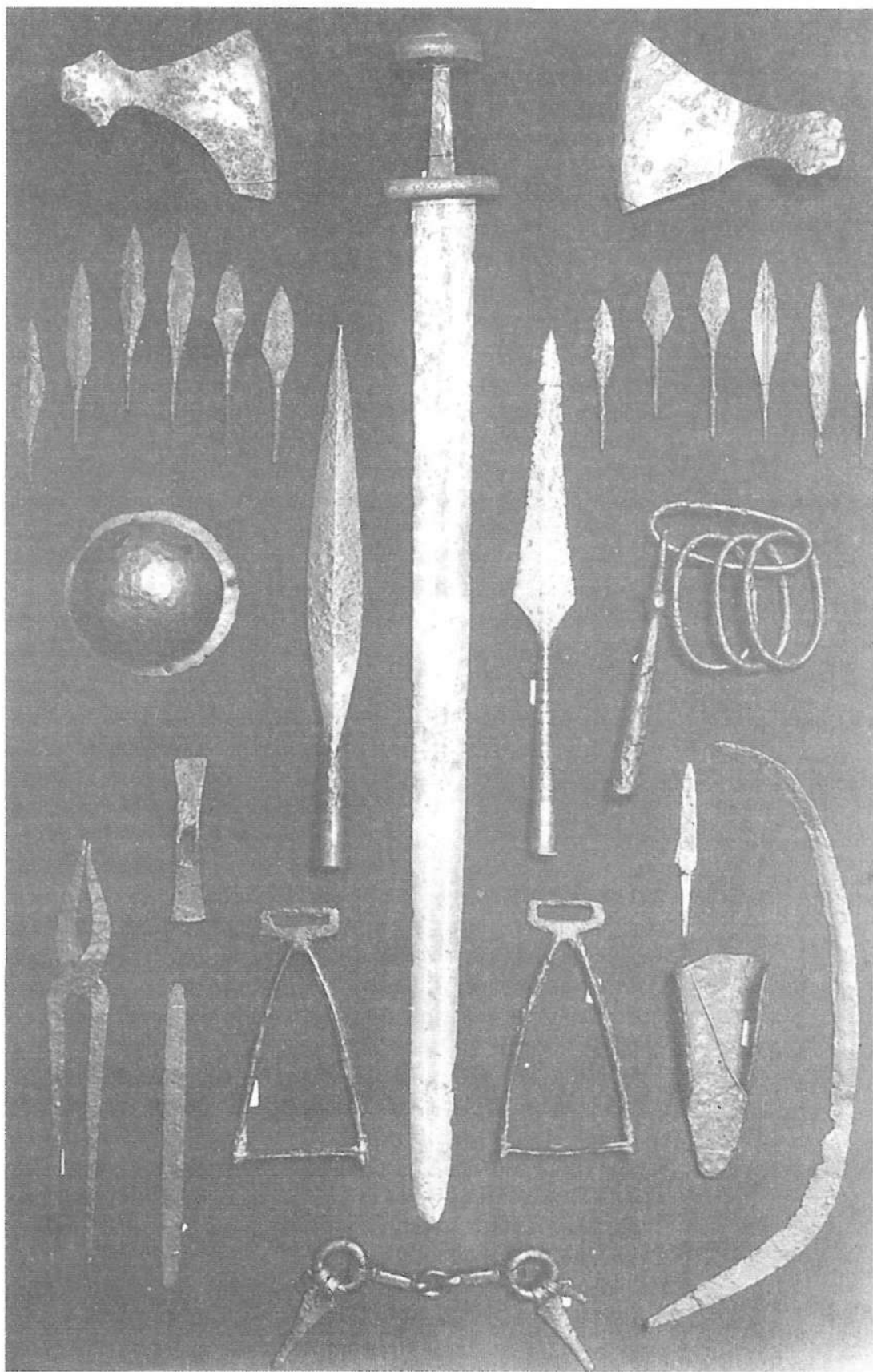
Хотя и были предположения, что флотилия, совершившая нападение на Гибридные острова и северную Ирландию в 617 г., могла быть скандинавского происхождения, все же первое документально подтвержденное нападение викингов относится к 795 г. В этом году викинги захватили остров Ричрэй (в котором часто видят остров Лэмби, недалеко от Дублина, хотя, скорее всего, это остров Рэтлин, в пяти милях на северо-восток от ирландского материка). Также на его западном побережье были разграблены два монастыря.

Вначале молниеносные нападения пресекались малыми силами. Эти рейды участились после 830 г., и колонизация началась (840 г.) с прибытия некоего Тургесиуса или Тургейса — полугендарного героя, который, согласно ирландским летописям, сделал себя «королем всех иностранцев в Эрине». Дублин был основан примерно в то же время, когда был построен большой лагерь, и викинги впервые перезимовали там в 841–842 гг.

Вскоре подобные лагеря и поселения викингов распространились на большей части ирландского побережья и дальше, в глубь материка вдоль течений судоходных рек, главными из которых были Корк, Лимерик, Уотерфорд, Уэксфорд и Уиклоу (хотя большинство из них приобрели свое значение только в X веке).

Коллекция норвежского оружия и инструментов IX–X вв.: наконечники стрел, копий, топоры, умбон от щита, стрелена, удила. В левом верхнем углу — «бородатый топор»; справа от центра — металлическая деталь плети с прикрепленным кольцом для управления повозкой, остальные кольца, очевидно, использовались как погремушка для отпугивания злых духов, которые могут идти следом. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

Рукоять одного из 40 порвежских и франкских мечей IX века, найденных на кладбище викингов в середине XIX века в Килмэйнхеме, Айландбридже, в окрестностях Дублина. Перекрестие и яблоко покрыты серебром. Также были найдены котья и умбоны. (Национальный музей Дублина)

За исключением одного короткого периода 902—919 гг., Дублин был местом скопления войск викингов в Ирландии под предводительством их собственных королей.

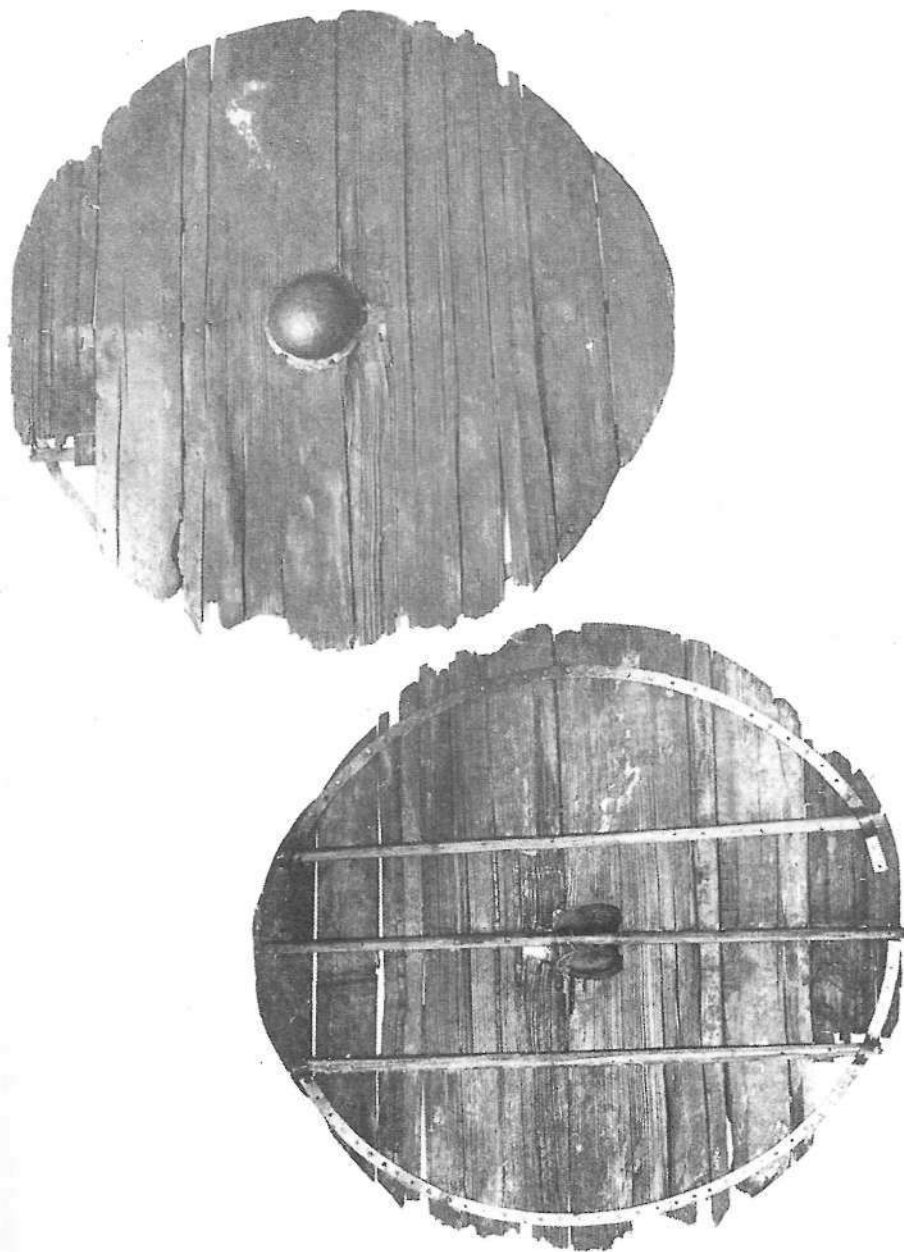
Неизбежным результатом поселения в Ирландии было выступление групп викингов на зыбкую политическую сцену, на которой ничтожные короли ничтожных королевств практически постоянно воевали друг с другом. Поэтому уже во второй половине IX в. союзы между викингами и ирландцами встречались редко. Викинги Дублина даже становились традиционными союзниками королей Лейнстера. Действительно, это был последний союз, который в 1014 г. привел к самой знаменитой битве в истории викингов и ирландцев. Король Дублина поддержал Меэлмордху Лейнстерского в восстании против великого короля Брайана Бору. Эта была битва на равнине Клонтарф.

Брайан Бору был энергичным и амбициозным вождем. В самом конце X века, в последних месяцах 999 г., Меэлмордха Лейнстерский и король Дублина Зигтрих Шелковистая Борода восстали против Брайана, который встретил их с войском у подножия гор Уиклоу. Он нанес сокрушительное поражение их объединенным силам в Глен Мама, только Меэлмордха избежал кровавой резни, спрятавшись на тисовом дереве. И хотя впоследствии Зигтрих и Меэлмордха были восстановлены в своих королевствах их великодушным победителем, они надолго затаили обиду на Брайана. О ней напомнил его сын Мерчэд в 1012 г. История рассказывает, что Мерчэд проиграл в шахматы человеку, которому давал советы Меэлмордха. Он оскорбил короля Лейнстера и заметил, что его советы не всегда были такими успешными: «Как прекрасно вы советовали норманнам в тот день, когда мы разбили их в Глен Мама». Глубоко оскорбленный Меэлмордха ответил: «Я им снова дам совет, но на этот раз исход будет другим». Мерчэд съязвил: «Позаботься, чтобы поблизости оказалось тисовое дерево!»

Взбешенный Меэлмордха выбежал со двора Брайана. Он собрал своих вождей и решил подтолкнуть к восстанию северных королей.

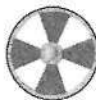
К 1013 г. уже в нескольких областях разразилась война. Однако вскоре Мерчэд обратился в бегство Меэлмордху, и поздним летом они с Зигтрихом были вынуждены искать убежище в укрепленном Дублине. И здесь Брайан и Мерчэд продержали их в блокаде до Рождества, пока армия Брайана не ушла на зимовку. Воспользовавшись этой внезапной передышкой, Зигтрих уплыл на север и направился ко дворам Западных островов, которые находились под покровительством викингов. Согласно «Анналам Иннисфалена», он получил войска от галлов или «чужестранцев всего западного мира». По различным предположениям, под-

Вид спереди и сзади одного из 64 найденных в Гокстаде щитов, 900 год. Он имеет около метра в диаметре. Металлические обручи и три деревянные перекладины сделаны археологами для восстановления формы щита. Гокстадские щиты были окрашены в желтый либо в черный цвет и обтянуты по краям кожей. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

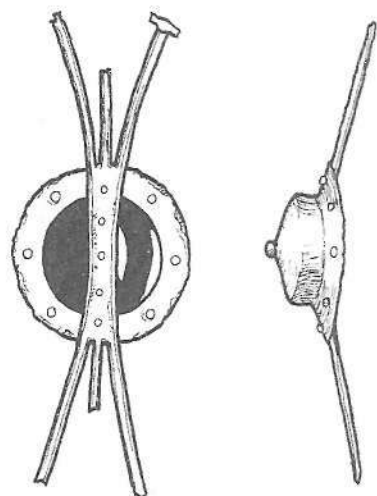
крепление викингов прибыло из Гебридса, Кейтнеса, Кинтайра, Арджила, Норвегии и даже из Франции, Фландерс, Фригии и Руси (что менее вероятно). Наверняка известно, что граф Сигурд с Оркней прибыл поддержать Зитриха с двадцатью кораблями (хотя его союзник Оспак еще с десятью кораблями присоединился к Брайану). Весной 1014 г. все эти силы объединились недалеко от Дублина, где вплоть до конца апреля противостояли Великому королю. Его армия насчитывала приблизительно двадцать тысяч человек, набранных в Мунстере, Миде, южном Коннекте. Двадцать третьего апреля — в Страстную пятницу — произошла битва на равнине Клонтарф.

А

*Изображение щита
X века. Предполагалось,
что эти три железные
пластины лежали поперек
щита, образуя руко-
ять. Эта конструкция
собранный видна на манус-
крипте IX века, как пока-
зано на рисунке А. Деталь
В найдена археологами на
месте поселения франков.
Так же такую конструк-
цию щита можно увидеть
на готландских руничес-
ких камнях.*

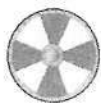

В

Предпринимались различные попытки восстановить порядок расположения армий в момент битвы, некоторые из них были вполне убедительны. Многие ученые сходятся во мнении, что викинги и их союзники из Лейнстера были разделены на пять или семь отрядов. Они стояли очень узкими шеренгами на огромном пространстве, чтобы не только прикрыть путь отступления по мосту через реку Лиффей, но и защитить также корабли викингов на противоположном фланге, стоявшие на якоре в бухте Дублина.

«Сага о Ньяле» рассказывает о том, что Бродир находился на одном фланге, король Зитрих на другом, а граф Сигурд в центре, но не упоминает ни о Меслмордхе, ни о его людях из Лейнстера, несмотря на то, что они по численности превосходили викингов как минимум в два раза.

Утверждение, что Зитрих находился на поле битвы, заведомо ложно, так как известно, что в момент сражения он оставался в Дублине, а дублинским контингентом командовал его брат Дубгал. Скорее всего, викинги под командованием Сигурда и Бродира находились в основном на левом фланге, чтобы защитить свои корабли, в то время как жители Дублина охраняли мост на правом фланге, а Меслмордха стоял во главе центральной линии обороны. Труднее восстановить диспозицию войск Брайана. Известно, что его правый фланг дислоцировался на реке Лиффей, а левый — на параллельной реке Толка. «Сага о Ньяле» повествует о том, что Великий король, будучи семидесятилетним старцем, «не захотел браться за оружие в Страстную пятницу. Поэтому вокруг него специально была выстроена стена из щитов, а перед ней построена вся его армия». Поэтому во главе стоял Мерчэд с кузеном Конэнгом и пятнадцатилетним сыном Тордельбаком. Также в саге упоминается, что присутствовал там и Таг — младший сын Брайана. В произведении XII века «Война Гэдхила с Гэйллом» рассказывается, что ирландские войска так плотно стояли

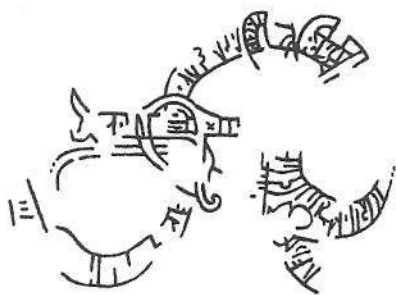

Украшенные втулки норвежских копий. «Крылатое» копье внизу иллюстрации — предположительно французского происхождения, хотя узоры добавлены скандинавскими мастерами. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

Это знаменитая статуя Пирейского Льва из белого мрамора высотой 12 футов. На его плече частично стерты останки двух теперь почти не читаемых рунических надписей (см. нижний рисунок). Некоторые пытаются найти связь этих надписей с Харальдом Хардрадой, но их стиль шведский, а не норвежский, и датируются они примерно XI в.

в фалангах, что колесница с четырьмя лошадьми могла по их головам проехать от одного конца до другого. Также здесь упоминаются три особых линии обороны.

«Две армии столкнулись, и произошла ожесточенная битва», — рассказывает «Сага о Ньяле». Меэлмордха нанес удар с центра и глубоко врезался в шеренги Мерчэда, стоявшие под горой. Однако его союзники викинги на другом фланге имели меньший успех. В упорной борьбе Мерчэд начал реализовывать свое численное преимущество — все еще очевидное, несмотря на то, что войска Мид покинули его еще до начала сражения.

Войска из Лейнстера без подкрепления продвинулись вперед и, также как викинги, были разбиты и обращены в бегство. Воины Дублина отступали к городу, и на всем пути они подвергались постоянным атакам, так что до крепости добралось только двадцать или, по некоторым версиям, всего лишь девять человек. Тем временем левый фланг викингов собирался с силами, и к ним присоединились отступающие войска из Лейнстера. Но к тому моменту они уже фактически были окружены со всех сторон войсками Мерчэда. Им не оставалось ничего другого, как отступить к морю; и все же при этом оставалась небольшая надежда на спасение, так как корабли викингов отнесло далеко от берега, и лишь сильнейшие пловцы могли добраться до них. Поэтому очевидно, что многие утонули.

Однако несмотря на то, что битва продолжалась почти двенадцать часов, сражение еще не было завершено. В отчаянии викинги, в том числе и Бродир, пробивались сквозь войска Мерчэда к лагерю короля позади ирландцев.

«Бродир видел, что войска Брайана преследовали дезертиров», — рассказывает «Сага о Ньяле», — и что в стене из щитов оставалось всего лишь несколько человек. Он выбежал из леса, пробился сквозь эту стену и подбежал к Брайану. Юноша по имени Таг попытался защитить своего короля, но меч отсек королю руку и голову... Тогда Бродир закричал: «Расскажите всем, что Бродир зарубил Брайана». Однако ему недолго пришлось наслаждаться своим триумфом, так как вскоре он был окружен личной охраной короля и впоследствии казнен».

Викинги на Востоке: варяжская гвардия

Хотя они занимались торговлей в Восточной Балтике, по крайней мере с VII в., впервые достоверно зафиксированный набег викинги совершили довольно поздно, в 852 г., когда шведский повелитель прибыл в Новгород и наложил огромную дань «Danegeld» на его горожан. В то время восточные викинги — главным образом шведы — чаще становились поселенцами и торговцами, нежели пиратами. Тем не менее они

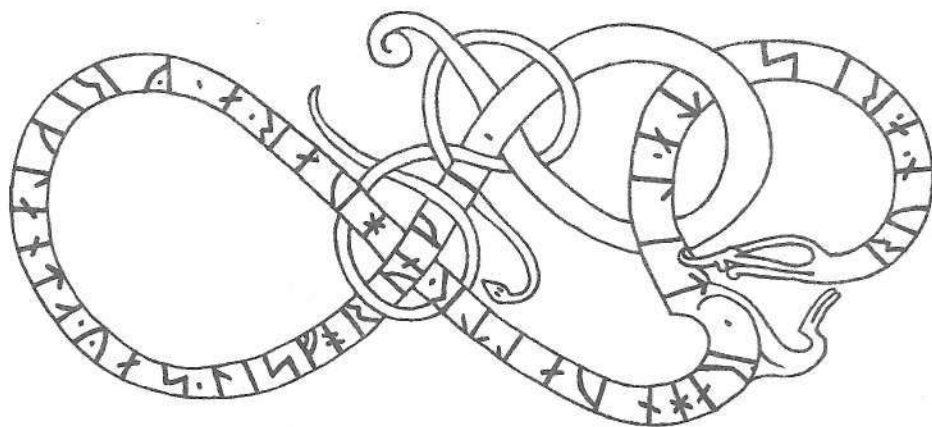
быстро захватывали власть над местным населением. К 858 г. они правили в Киеве, откуда два года спустя — смело, но неудачно — атаковали Константинополь (Miklagard, «Великий Город», как они его называли), пустив свои корабли вниз по Днепру и пройдя через Черное море. Дальнейшие крупные кампании против Византийской империи продолжались в 907, 941 и 944 гг., к этому времени варяги (шведы, называвшие себя русами) уже начали восприниматься как славяне и больше не могли считаться настоящими викингами. Так, уже в середине IX в. арабский географ Ибн Фадлан описывал руса как «разновидность славянина».

«Настоящие викинги», тем не менее, продолжали наниматься на службу к удачливым киевским и новгородским князьям, что продолжалось вплоть до XI в. Последнее упоминание о таких наемниках относится к 1043 г. Множество викингов после образования Руси отправились в Константинополь и присоединились к византийской армии, которая уже в 911 г. насчитывала в своих рядах 700 викингов. Позже упоминания о викингах на византийской службе становятся частыми: семь кораблей с экипажем в 415 викингов из Руси сопровождали византийскую экспедицию в

Изображение событий IX в. византийским художником XII в. Оно показывает императорских телохранителей варяжской гвардии. Хорошо видны 18 топоров, 4 знамени и 7 копий. (Национальная библиотека Мадрида)

Руническая надпись, середина XI в., Эд, Киркстиган, Уппланд. Она является памятной надписью шведа, служившего в варяжской гвардии. Она гласит: «Ронгвальд вырезал эти руны: в Греции он был командиром бойцов».

Италию в 935 г., шесть кораблей с экипажем в 629 человек отправились в подобную экспедицию на Крит в 949 г. По некоторым данным, «русские» отряды викингов сражались с арабами в 955 г. и принимали участие в кампании на Сицилии в 968 г. Через двадцать лет в 988 г. Владимир Красное Солнышко отправил войско количеством 6000 человек в помощь императору Василию II. Среди воинов было много варягов, из которых впоследствии образовалась варяжская гвардия. Можно сказать, что варяжская гвардия или «Гвардия, вооруженная топорами» была основана из-за недоверия Василия II к своим византийским стражникам. Его доверие к викингам из Владимирской Руси, возможно, объяснялось их природной преданностью своему повелителю. Арабские путешественники отмечают, что их верность была столь сильна, что они были готовы «умереть с ним или позволить себе быть убитыми им».

Это качество не было утеряно и позже, в XI в. Впоследствии о варяжской гвардии напишут следующее: «Они относились к верности императору и защите его персоны как к семейной традиции, виду священного почитания, наследству, передающемуся из поколения в поколение. Они свято хранили верность и не терпели ни малейшего намека на измену».

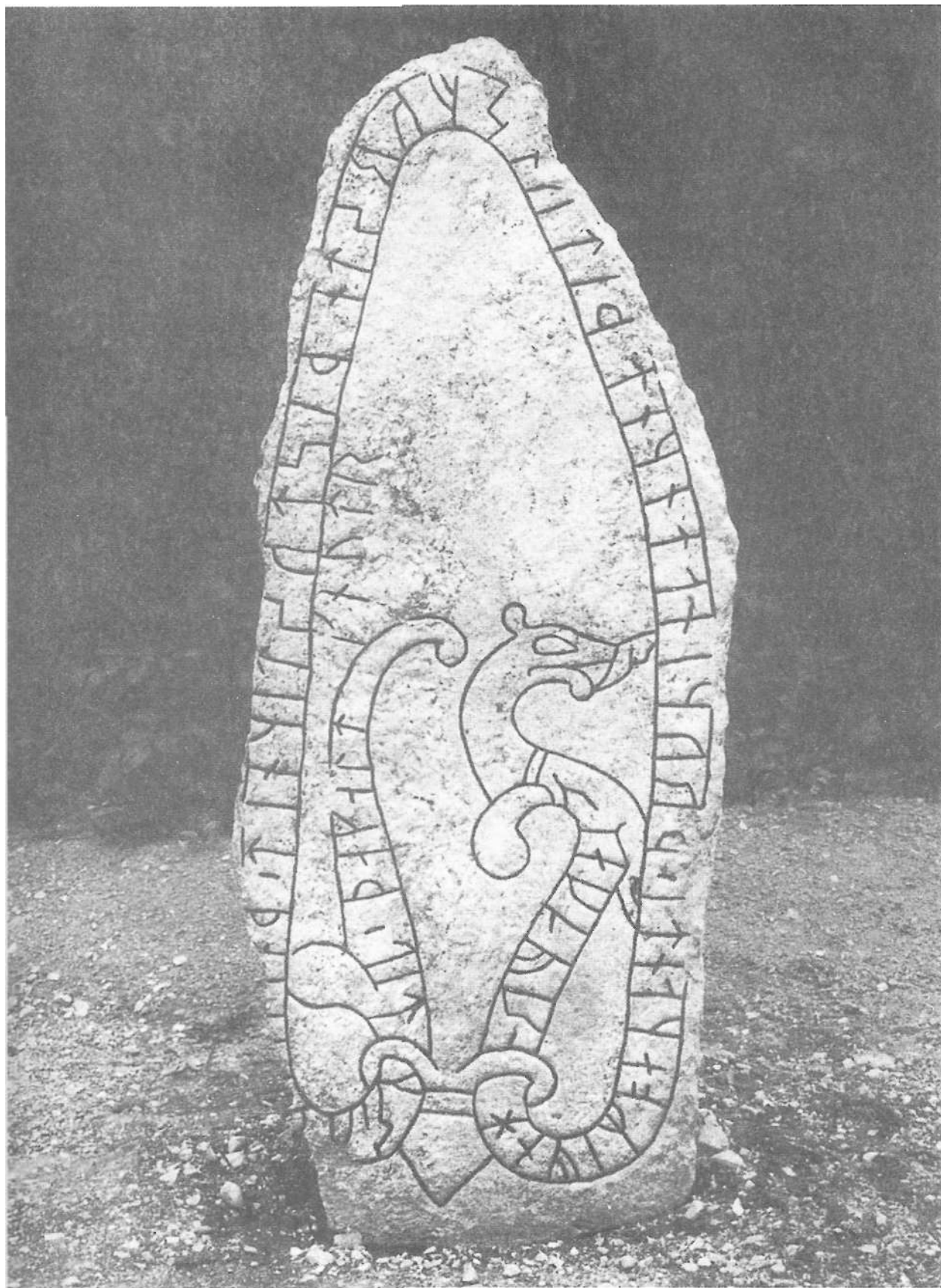
Скандинавы, т.е. выходцы из Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, приветствовались при византийском дворе. Исландские саги и уцелевшие рунические надписи содержат бесчисленные упоминания о людях, служивших в варяжской гвардии. Даже Гарольд Хардрада, будущий повелитель Норвегии, был ее офицером. Варяжская гвардия продолжала формироваться из сканди-

Голова воина, вырезанная из лосиного рога, XI в. На голове конический шлем с носовой защитной пластиной. Сигтуна, Уппланд, Швеция.

Памятный камень в Ютергарде, Уппланде, Швеция, с руническими письменами, выполненными в виде мидгардского змея, описывающими три похода в Англию в начале XI в. человека по имени Ульф. Надпись на камне гласит: «Карси и Гербьерн поставили камень в память Ульфру, их отцу. Бог и Божья Матерь, спасите его душу. Ульф трижды получил Данегельд в Англии. Первым заплатил Тости, вторым — Торкель Высокий, затем платил Кнут». Когда платил Тости, не известно, но Торкель и Кнут платили в 1012 и 1016 гг. соответственно.

Рисунки I и II: воины-викинги IX–X вв.

Повседневное одеяние викинга состояло из шерстяной или льняной туники, выше или ниже колен, с длинным рукавом (нередко ее заменяла рубашка); штанов разных видов: обтягивающие, наподобие современных спортивных (рис. I–3), прямые незауженные (рис. I–1), мешковатые и стянутые на коленях (рис. II–1). Некоторые штаны были длиной до колена; а ниже, до щиколотки, нога перевязывалась обмотками тканей крест-накрест (рис. I–2). Носили и своего рода бриджи, сделанные из меха или кожи. Обувь изготавливалась из мягкой кожи, иногда имела деревянную подошву, зимой подбивалась мехом. Были распространены ботинки из грубой бычьей или тюленьей кожи, которые носили мехом наружу. Короткая накидка или длинный плащ, приколотый к правому плечу (рис. I–1, II–1)

или бедру (рис. I–4), завершал наряд викинга. Такой плащ изготавливался из дорогой ткани и был отделан мехом. Одна из его разновидностей *roggvarfeldr* была популярна в Исландии, а потом стала модной в Норвегии, благодаря королю с говорящим именем Серый Плащ (*Greycloak*).

Любимыми цветами одежды викингов были: красный, алый, красно-коричневый, коричневый, синий, зеленый, белый, черный и серый, но самыми дорогими были ткани красного, зеленого и синего цвета. Штаны могли быть любого цвета, кроме алого, в вертикальную полоску (так, у описанного в «Саге о Ньяле» воина они были в голубую полоску). На туники часто нашивались заплатки из кусочков заколдованной ткани с узором из цветного шелка и металлической нитки. На голову надевали заговоренные повязки (рис. II–3).

Викинги были внимательны в отношении внешнего вида и меняли одежду регулярно. Они почти всегда носили бороду (знак мужественности). Некоторые заплетали ее в косу (рис. I–1, II–1) или носили раздвоенную (рис. I–3). Волосы обычно были длинные, по шею или длиннее (очень длинные заправляли во время сражения за пояс), их тоже обычно заплетали в косы. Цвет волос мог быть любым: от светлого до черного (черные волосы отличали датчан).

Обычным оружием были мечи, топоры, копья и щиты, многие воины носили за поясом короткие ножи. Мечи были излюбленным оружием викингов. Их нередко наделяли магическими свойствами, они передавались от поколения к поколению. Обычно мечам присваивались звучные имена: Бьярни Кусачий (*Brynjubitr*), Длинный и Острый (*Langhvass*), Золотая Рукоять (*Gullinhjalti*). Лучшие мечи доставлялись из французских королевств, а ремесленники викингов оснащали их витиеватыми рукоятками из металла, кости, рога и моржового бивня. Они часто украшались золотом, серебром или медью. Простейшая рукоять могла быть из гладкого дерева, покрытого кожей. Лезвия, обычно инкрустированные, были около 32 дюймов длиной, обоюдоострые или односторонние с желобком для уменьшения веса посередине. Односторонний меч (*sax*) использовался большей частью в начале эпохи викингов в Норвегии. Ножны были деревянные, покрытые обработанной кожей, с внутренней стороны отделанные специально смазанной кожей, воцеленной тканью или овечьей шкурой с шерстью, чтобы препятствовать образованию ржавчины. Они подвешивались к поясу с помощью пряжки в бронзовой или серебряной оправе. До начала эпохи викингов топор в европейском военном искусстве был почти забыт. Но в IX–XI вв. викинги вновь ввели его в употребление, особенно в Англии и Ирландии. Было три типа топоров: «бородатый» топор (*skeggox*) (в ходу к VIII в.), топор с короткой рукоятью и узким лезвием (рис. I–2) и топор с широким лезвием на длинной рукояти (*breidox*) (рис. II–2). Последний тип отличался серповидным лезвием, впервые появившимся в конце X в. и наиболее популярным у англо-датских хускарлов в битве при Гастингсе в 1066 г. Лезвие та-

кой секиры, сделанное из высокопрочного металла, имело ширину в 12 дюймов, а длину (по периметру загнутого края) 18 дюймов, согласно «Саге о Лексдейле». Топорам давали женские имена, связанные с богами или силами природы (например, их называли именами троллей), а король Олаф назвал свой топор Хель, в честь богини смерти. Еще одним видом основного оружия викингов было копье на ясеневом древке (spjot), которое можно было использовать в ближнем бою или на расстоянии. У него имелось узкое листообразное лезвие и тонкое древко, позже широкое лезвие и толстое древко. Оба лезвия были рифленые, с продольными желобками и короткими боковыми выступами,

расправленными как крылья. Искусство метания копья было в большом почете. Так, Олаф Тригвассон славился своей способностью метать копье обеими руками одновременно.

Щиты были круглые, из дерева, покрытого кожей, отделанные по краям также кожей или металлом. В Бирке, в Швеции, был найден щит, отделанный маленькими бронзовыми пластинками. В центре щита располагалась полусферическая или коническая железная деталь (умбон), под которой находилась рукоять для руки (рис. I—1). Сам по себе щит был диаметром 30—40 дюймов и сделан из липы, около одной пятой дюйма толщиной. Если верить рельефам с готландских камней, то щиты могли быть и меньшего размера. Самыми популярными были красные щиты, но могли быть и желтые, черные, белые, реже зеленые или синие. 64 щита, найденные на Гокстадском корабле, были раскрашены в желтый и черный цвета. Круг мог быть разделен на две или четыре части, покрашенные в контрастные цвета. Есть данные о щитах, изображающих мифологические сцены, драконов и других существ. В битве при Несьяре в 1015 г. многие люди Св. Олафа носили золоченые, красные или синие полосы на щитах.

Большинство шлемов викингов имеют простую коническую форму с заострением или без, некоторые украшены дугами бровей с украшениями из серебра и меди (рис. I—2). В сражении они часто имели боевую раскраску, нанесенную спереди, своего рода отличительный знак. Кольчуги назывались броней или «рубашка из колец» (рис. I—1, II—2). Вначале их могли позволить себе только состоятельные люди. На большинстве дошедших до нас фрагментов кольца сомкнуты и перекрывают друг друга, но края их не закреплены. В более ранний период кольчуги были с короткими рукавами и доходили до бедер или колен. К XI в. они стали длиннее. У Харальда Хардрада кольчуга доходила до середины икры и была такая прочная, что никакое оружие не могло повредить ее (возможно, из-за длины она была названа женским именем Эмма). Можно предположить, что хорошо вооруженный викинг XI в. отличался от англо-датских хускарлов, изображенных на гобелене из Байе. Саги называли тяжелое обмундирование викингов «досадным и жарким для боя». Недаром норвежцы в 1066 г. в сражении на Стемфордском мосту сбросили свои доспехи. Еще раньше король Магнус Хороший «сбросил свою кольчугу» перед вступлением в битву в 1043 г. Менее богатые воины заменяли кольчугу подбитыми кожей стеганками (рис. I—3). 12 стеганок из оленьих шкур были в 1029 г. привезены из Лапландии и «никакое оружие не могло разорвать их, как кольчугу».

Предпочитая биться врукопашную, викинги пользовались также луком и стрелами, сражаясь на море и на суше. «Знаменитыми стрелками» называли норвежцев. Слово «лук» иногда обозначало в Швеции самого воина. Даже короли стреляли из лука и очень гордились своей меткостью. Длина лука, изогнутого буквой D, найденного в Ирландии, — 73 дюйма. До 40 стрел носили на талии в цилиндрическом колчане (рис. II—3). Наконечники стрел могли быть граненые, с желобками.

3

2

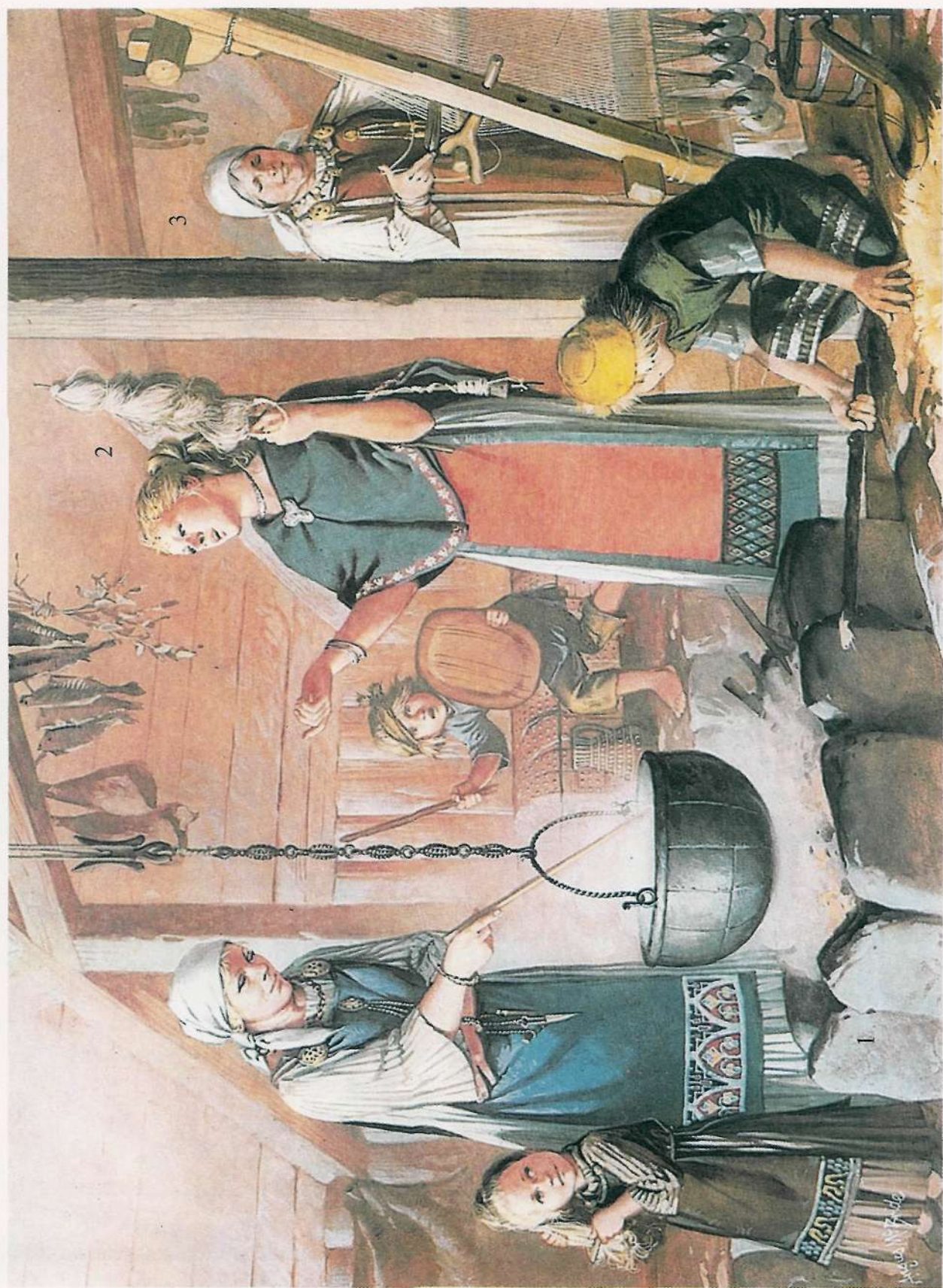
1

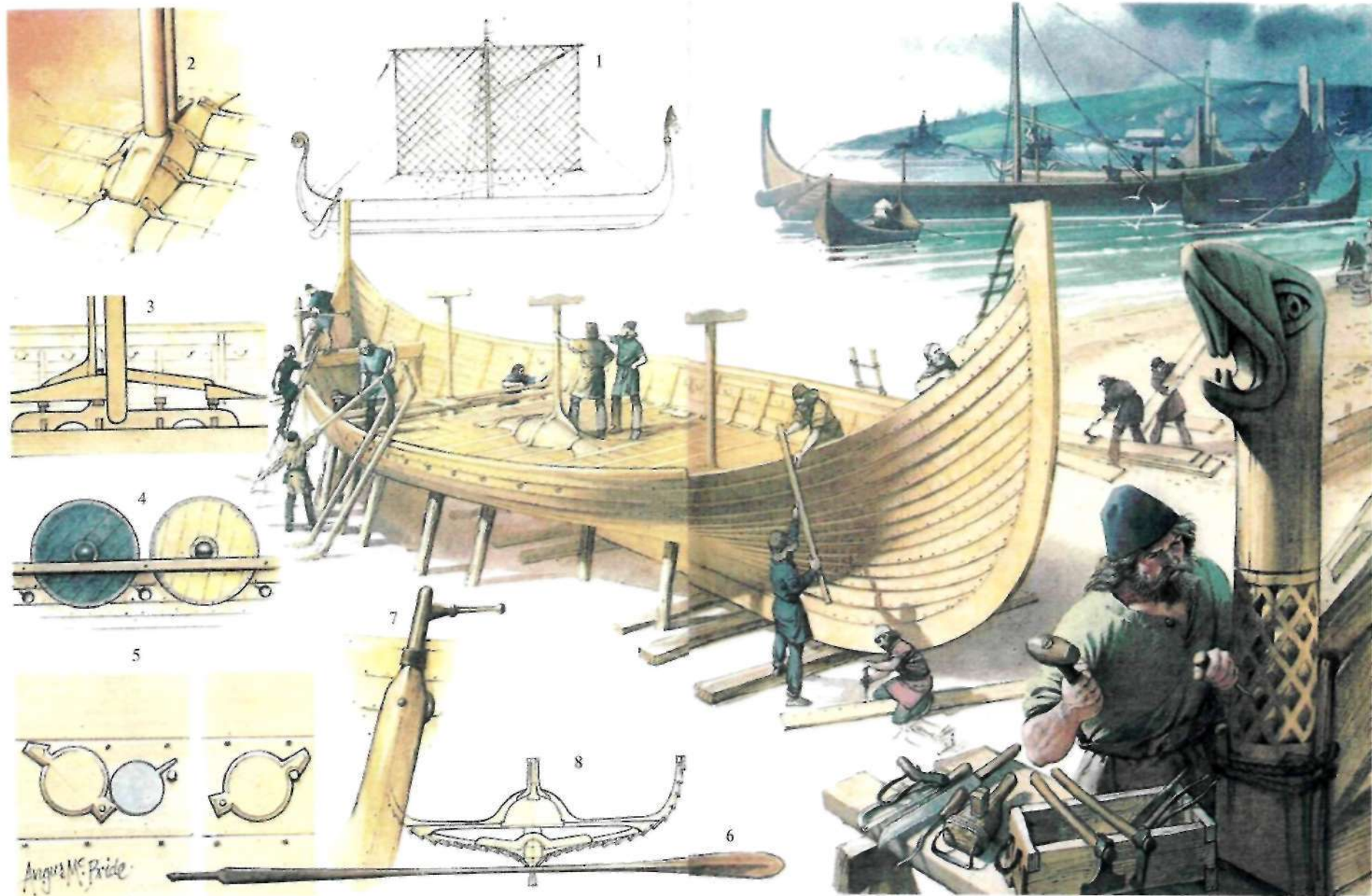

Рисунок III: женщины викингов

Женская мода не менялась на протяжении всей эпохи викингов. Ее можно восстановить по небольшим фигуркам, готландскому рельефу и гобелену из Осеберга. Основным костюм состоял из льняной или шерстяной сорочки с длинными, но чаще короткими (женщины любили показывать руки) рукавами со складками (рис. 1). Сорочка была расшита узорами и стянута на шее лентой. Поверх надевалась верхняя одежда (шерстяная или шелковая), состоящая из двух частей, закреплявшихся на плечах бронзовыми брошами «черепашьими фибулами» 4–5 дюймов длиной (рис. 1, 3). Отсутствие пряжек свидетельствует о том, что платье свисало свободно или не туго подпоясывалось. Под сорочку надевались чулки до колен. Зимой женщины носили меховые шапки и плащи. Большие «заколки-черепашки» сначала были вычурными, серебряными или позолоченными, но позднее они упрощаются, возможно, потому, что поверх них надевался платок. А вот броши, закрепляющие платок, становятся богаче и красивее. Есть предположение, что брошь показывала благосостояние мужа, поэтому она могла быть как железная, так и золотая. Другими украшениями были браслеты, кольца, ожерелья из янтарных или стеклянных (часто зеленых) подвесок. Другие подвески могли быть в виде гребня, маленького ножа, ножниц и прикреплялись веревками или цепочками. Саги отмечают особую красоту скандинавских женщин: «хорошая кожа, голубые глаза, светловолосые», а арабский путешественник в X в. отмечал, что они пользовались косметикой. Замужние собирали волосы под шарф или платок, придерживающийся повязкой (рис. 1, 3). Незамужние голову не покрывали (рис. 2).

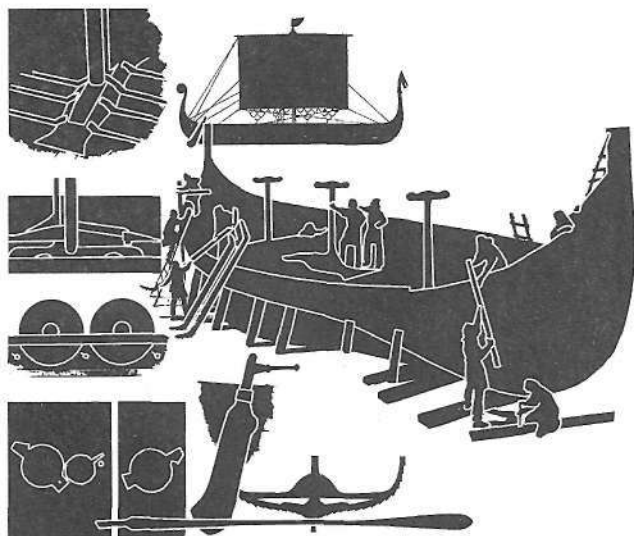

Рисунок IV: конструкция корабля викингов

Большинство кораблей строились зимой после окончания сельскохозяйственных работ. Они делались из дуба (теперь в Скандинавии дубов осталось мало), а также сосны, ясеня, березы, липы или ивы. Разные части корабля могли изготавливаться из разных деревьев, но киль всегда был из дуба. Дуб также использовали для строительства основы корабля и кормы, а также для блока, где крепилась мачта (рис. 2). Длительный поиск дуба нужной высоты был утомителен. Так, киль «Длинного Змея» был около 113 футов, включая основу и корму. Киль строили первым. Корпус делался из рядов досок, прибитых друг к другу внахлест (рис. 8) и законопаченных смоляной веревкой. На военных кораблях доски были такими тонкими, чтобы только удерживать вес. Известен эпизод, когда кораблестроитель оторвал доски обшивки, обтесал каждую отдельно, сделал тоньше и прибил обратно, за что удостоился похвалы. Доски гокстадского корабля были около дюйма толщиной, а в нижней части корабля — до 1,7 дюйма. С боков доски имели отверстия для весел, оснащенные заслонками, чтобы в случае крушения вода не проникла внутрь (рис. 5). Доски корпуса связывались между собой еловыми корнями, что давало ему большую гибкость. Рис. 1 показывает тип оснастки корабля и то, что саги называют *beiti-ass*: диагональный угол наклона паруса, который дает возможность плыть по ветру. Изображены и другие детали: «рыба-мачта» (рис. 2, 3), рулевое весло (рис. 7), расположение щитовых досок осебергского корабля (рис. 4), весло из него (рис. 6), бортовые отверстия для весел корабля из Гокстада.

Рисунок V: морские сражения

Хотя о тактике морского боя уже говорилось, текст «Саги о короле Олафе» дает почувствовать саму атмосферу сражения. Отрывок из саги описывает битву в момент окружения «Длинного Змея» врагами во главе с Эриком Хаконссоном на «Железной Бороде»: «Эрик находился в той части корабля, где была создана стена из щитов, его люди рубили врага мечами и секирами, метали копья, стреляли из лука и отбивались дротиками. Все снаряды летели в «Змея», он едва отражал удары и был окружен неприятелем со всех сторон. Люди короля Олафа были в такой ярости, что рубили противника на его кораблях его же мечами, но многие корабли не подходили вплотную к «Змею», и люди Олафа падали за борт и тонули под тяжестью доспехов. Эйнар Тамбарскельве, один из лучших стрелков, стоял около мачты, стреляя из лука. Он выпустил стрелу в Эрика, но она пронеслась над самой его головой с огромной силой. Ярл огляделся кругом, не видел ли кто, откуда стреляли, но тут другая стрела чуть было не задела его, пролетев под его рукой. Тогда ярл приказал человеку по имени Фин: «Убей того высокого человека у мачты!» Он выстрелил, и стрела его попала в лук Эйнара и расколола его надвое. Олаф спросил, что это разбилось с таким треском. «Это Норвегия, король, трещит от вашей хватки». «Змей» допустил ошибку и потерял множество людей, так что защищать центр корабля было практически некому. Тогда он взял на борт еще 14 человек. После тяжелой битвы ярл перепрыгнул на корабль противника, многие последовавшие за ним были убиты. Защитников «Змея» оставалось все меньше и меньше. Король вернулся на корабль, люди его бросались на корму и отчаянно дрались, но их оставалось слишком мало. Бросаясь в атаку, они окружили короля, защищая его. Люди погибали стойко и храбро, а битва продолжалась. В конце концов, Олаф и командующий Колбьерк бросились за борт с разных сторон корабля. За бортом были выставлены лодки противника, убивающего всех прыгающих за борт, но Олаф поднял щит над головой и ушел под воду».

Рисунок VI: укрепления

Когда необходимо было пополнить запасы на корабле, викинги совершали нападения с целью захвата добычи. На суше они угоняли и убивали овец и другой скот с пастбищ; на море брали на abordаж корабль, забирая запасы рыбы и мяса, но по возможности всегда оставляя людей в живых — это был своего рода скандинавский обычай. Викинги чувствовали себя раскованно за пределами своей территории. В IX в. пришло много людей с севера, объединившихся под властью могущественных королей, и подобные набеги стали считаться преступлением, за которое наказывали. Однако заморские походы с целью грабежа и захвата девушек и юношей для продажи в рабство продолжались. Наземные укрепления строились, чтобы защититься от таких набегов. На рисунке изображен епископ Ирландии, лишившийся своего золота и костяного посоха.

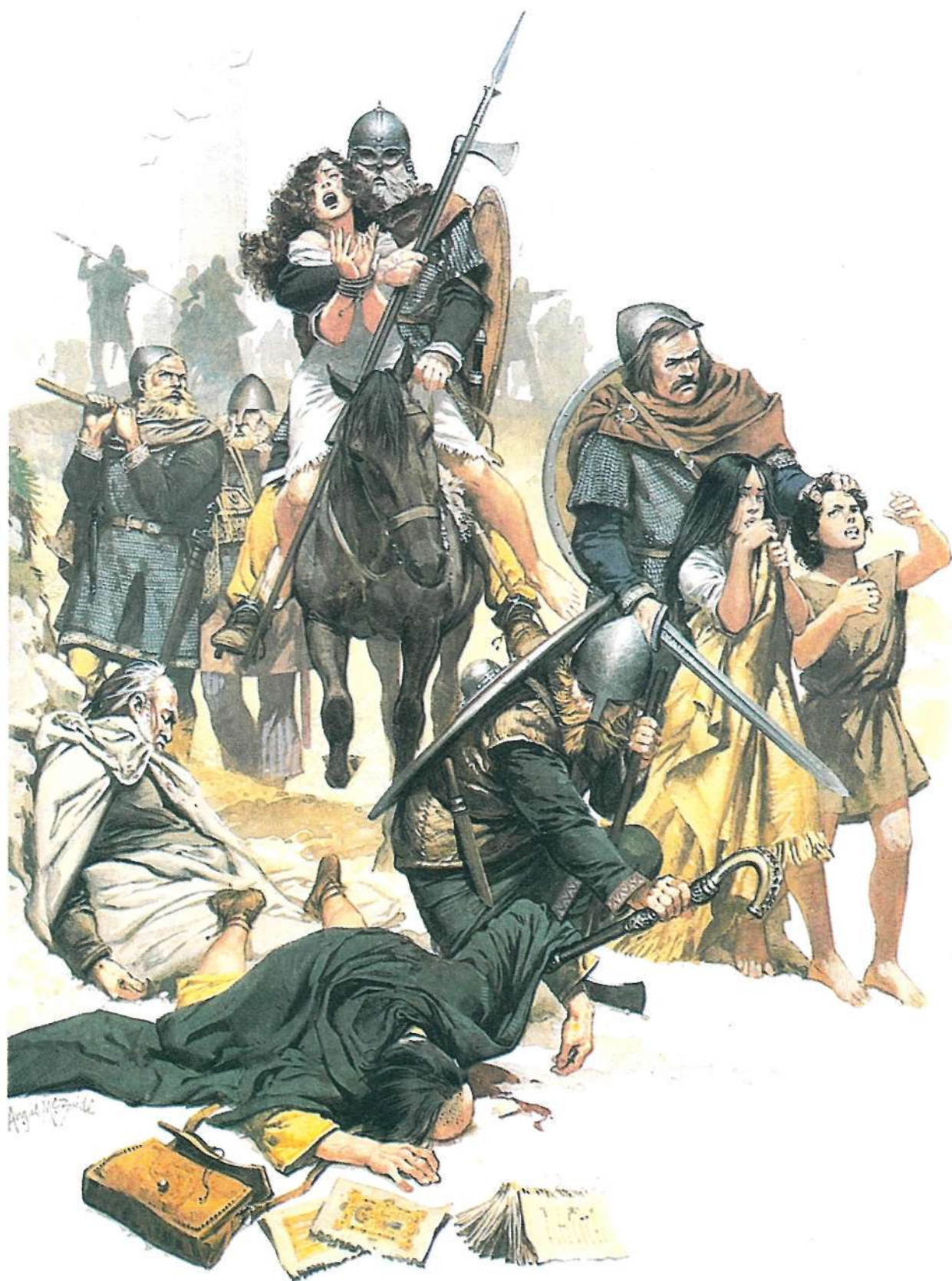

Рисунок VII: восточные викинги

Викинги — торговцы и воины — путешествовали на Восток. Они отличались вооружением и формой одежды. На рис. 1 изображен воин-рус X в., как описывали его арабские и византийские авторы. Знаменитый портрет киевского князя Святослава (962-972) таков: «среднего роста, с сильной шеей, плоской грудью и роскошными усами. Его нос прямой, глаза голубые, брови густые, голова выбрита, кроме пряди волос в знак его благородного происхождения. В одном ухе у него серебряное кольцо с двумя жемчужинами, а между ними карбункул. Его белая туника отличалась от других только чистотой». У русских были высокие щиты (на 4 фута выше обычных щитов того времени). Многие носили кольчуги, мешковатые штаны, изображенные на готландском рельефе и описанные арабскими путешественниками: «штаны «в сто пядей», стянутые на коленях». На заднем плане рисунка — варяжская гвардия XI в. Варяги сомнительно прославились своим неумеренным пьянством. В 1103 г. король Эрик Датский, посетивший Константинополь, призывал воинов варяжской гвардии «вести трезвый образ жизни, не давать волю пьянству». Не зря в XII в. варягов описывали как императорских «бурдюков с вином».

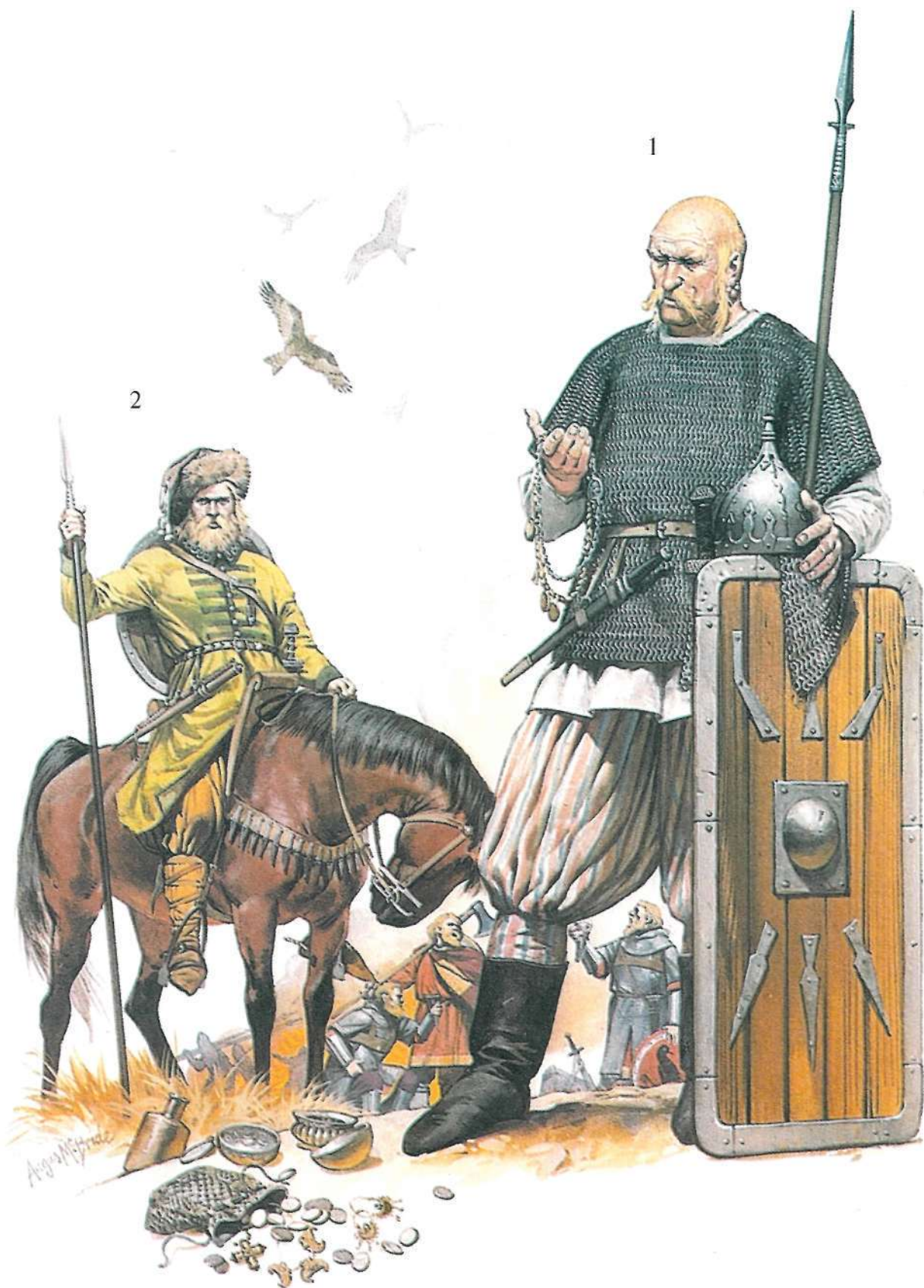

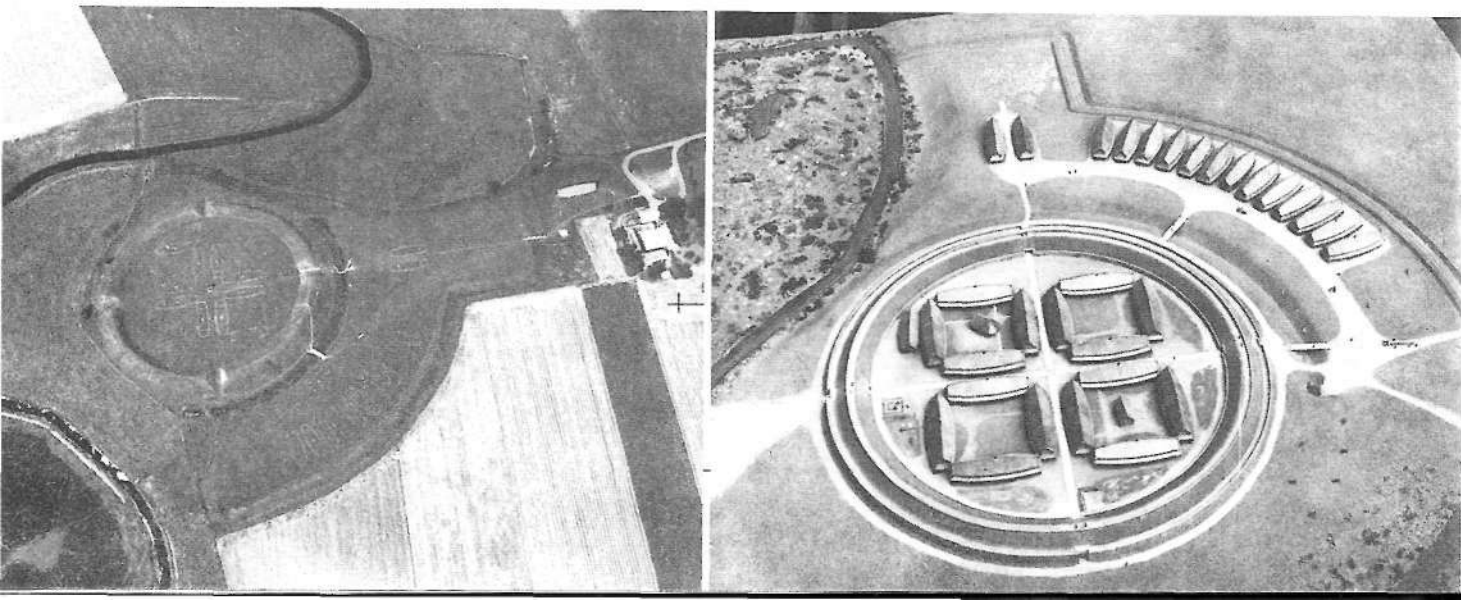
Рисунок VIII: Треллеборгский военный лагерь, Дания

Это поздний (X—XI вв.) датский лагерь, построенный как укрепление Свейна Вилобородого для набегов против Англии. Окруженный с трех сторон реками и болотом, он был защищен рвом со стороны суши и крепостным валом; оснащен четырьмя воротами с каждой стороны света. Дороги от ворот к центру делили его на четыре сектора, в центре каждого была площадка, окруженная своим крепостным валом. В каждом секторе располагались по четыре строения. С внешней стороны их было более пятнадцати. Диаметр лагеря с крепостным валом составлял 136 м, толщина вала — 17,5 м. Длина барakov составляла 30 м (с внешней стороны лагеря они были немного меньше). В каждом из них было по три комнаты: большая в центре и две маленькие по краям. Каждый барак вмещал сорок—пятьдесят человек. Лагерь был самодостаточен, жители занимались сельским хозяйством и даже имели собственное кладбище (наверху слева).

Рис. 2 — реконструкция барака в форме лодки. Другие три столь же известных лагеря находятся в Ноннебаккене на Фюнене, и Феркат и Аггерсбург в Ютланде. Первые два выглядят почти так же, как и Треллеборг, в каждом из них по 16 домов, расположенных таким же образом. Но Аггерсбург значительно больше — около 287,5 м в диаметре с 12 большими домами (32,5 м), расположенными в каждом секторе (в Треллеборге таких домов только четыре).

Археологические раскопки показывают, что эти укрепления возводились между 970 и 1020 гг. Как известно, Аггерсбург был разрушен во время восстания в 1086 г. До этого в нем размещалась армия в количестве 5500 человек.

Аэрофотосъемка Треллеборга.

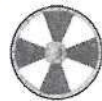
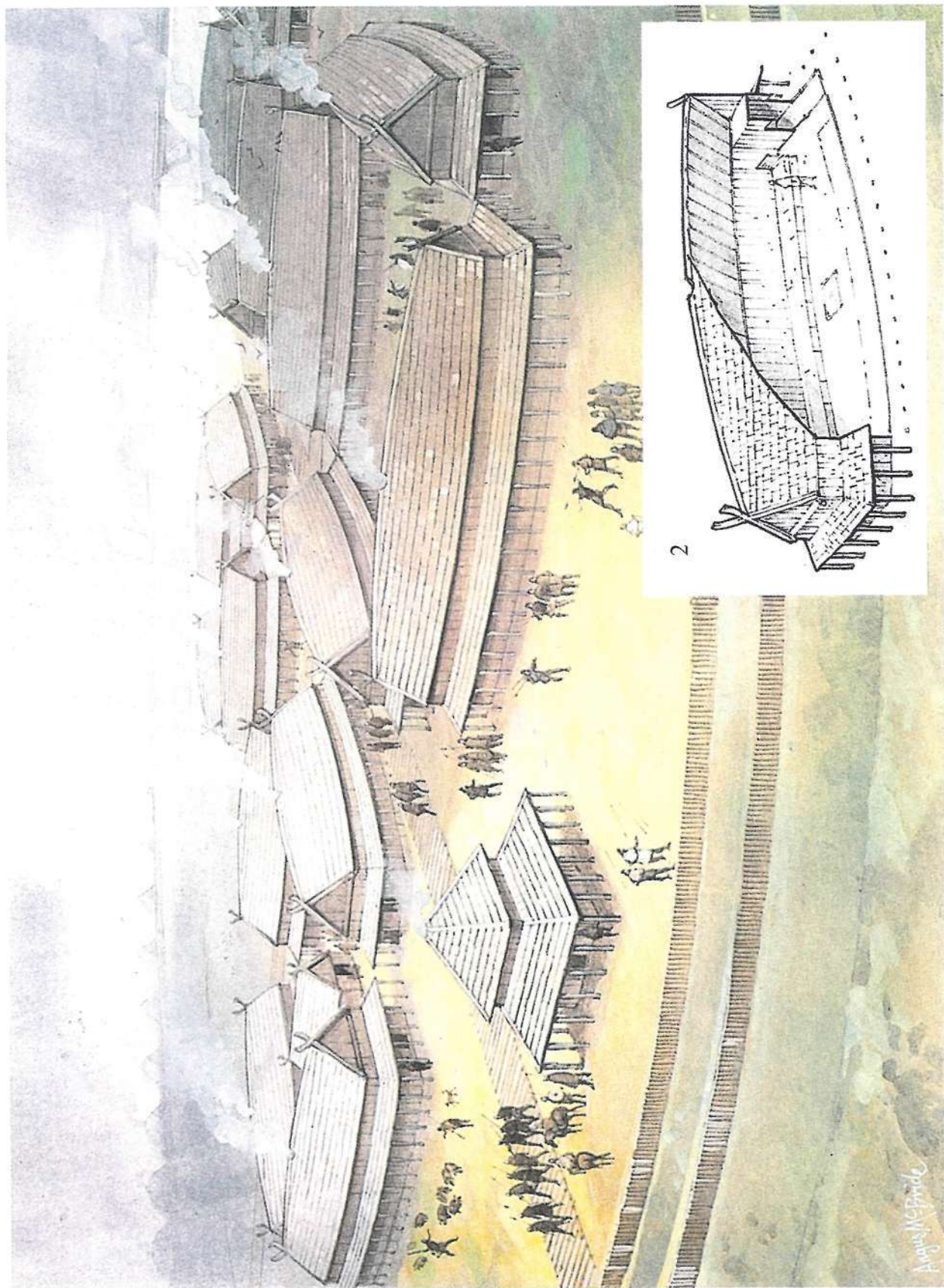

Рисунок IX: сражение между викингами и скрэлингами

Колонизируя Исландию и Гренландию, викинги открыли Америку, которую называли *Vinland*. Это произошло примерно в 986 г., за 500 лет до Колумба. В начале XI в. они основали небольшие, недолго просуществовавшие поселения в Ньюфаунленде в бухте Медоу и, возможно, на Лабрадоре. Случайные походы из Гренландии продолжались и позже (до XIV в.), видимо, они были связаны с добычей древесины, которой в Гренландии не хватало. Викинги так и называли эту часть Америки — Маркленд (Лесная земля), которую обычно и считают побережьем Лабрадора.

Основной причиной, препятствующей попыткам их поселения на этой земле, была вражда со скрэлингами («негодяями» или «визжащими») — так саги называют индейцев и эскимосов. «Сага об Эрике» отмечает, как после схватки с ними, в которой двое норвежцев и четверо скрэлингов были убиты, командующий понял, «что несмотря на хорошую землю, нужно готовиться к походу домой, поскольку местные жители никогда не дадут им жить спокойно, без страха». Из саг известно, что индейцы были смуглыми, с «неприятными жесткими волосами, большими глазами и широкими скулами; они были вооружены пращами, копьями и стрелами с кремневыми наконечниками, а одеты они были в шкуры». Корабли викингов индейцы атаквали большими флотилиями каноэ, обтянутых кожей. Ученые условно соотносят их с вымершими индейскими племенами микмак или беотук, родственными алгонкуинам. Виновниками окончательного исчезновения поселений викингов в Гренландии были скорее не индейцы, а эскимосы.

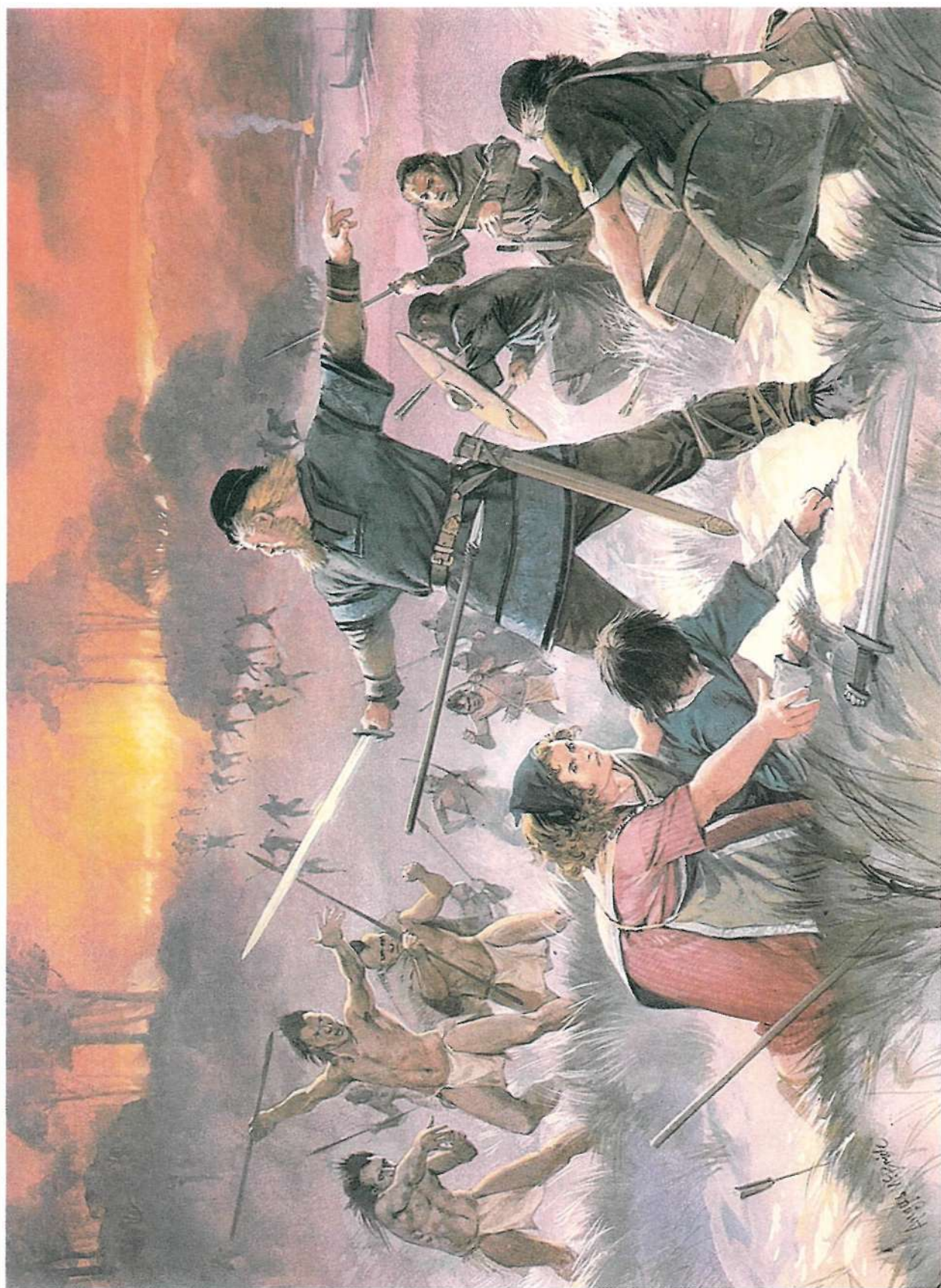
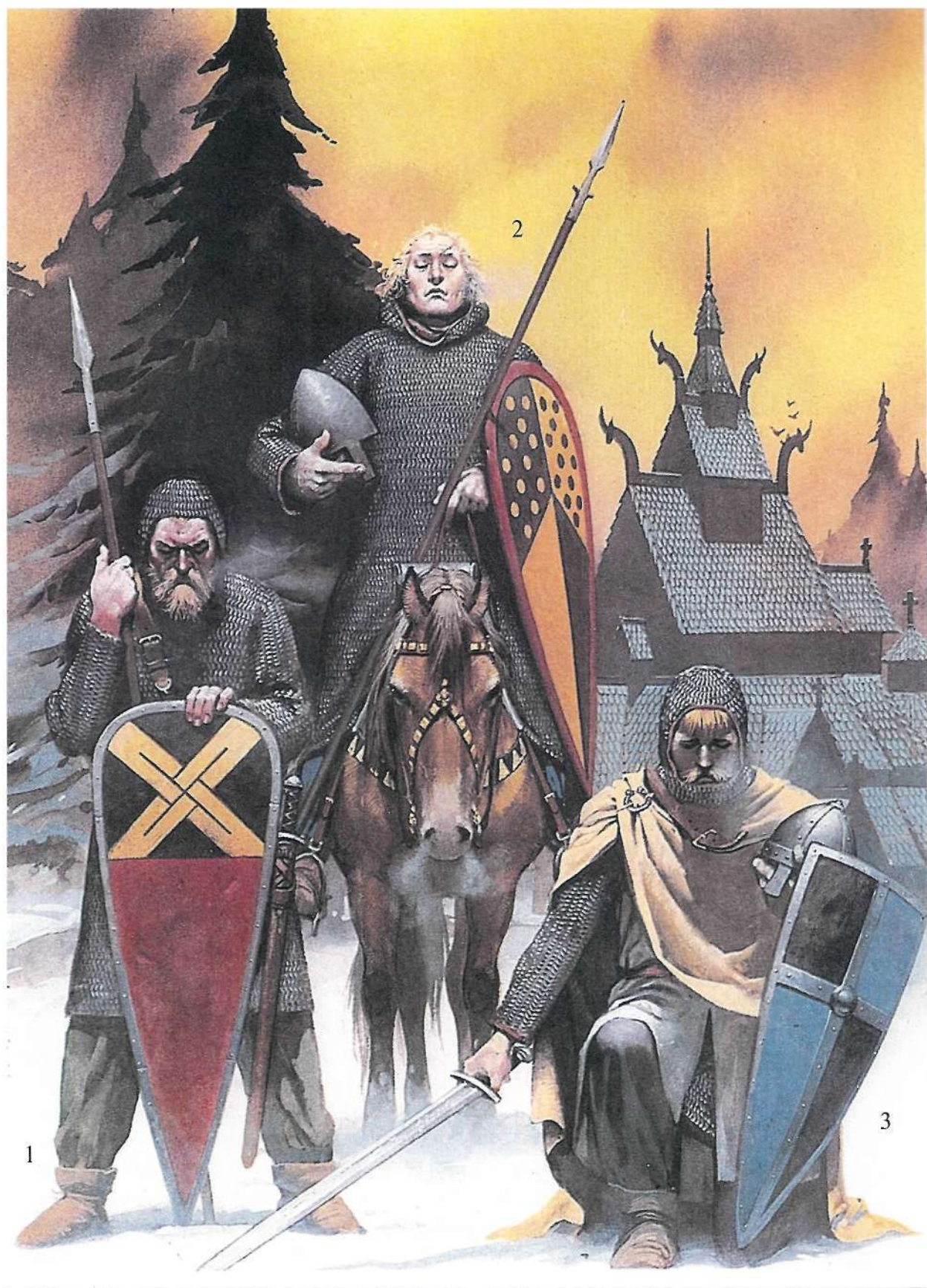

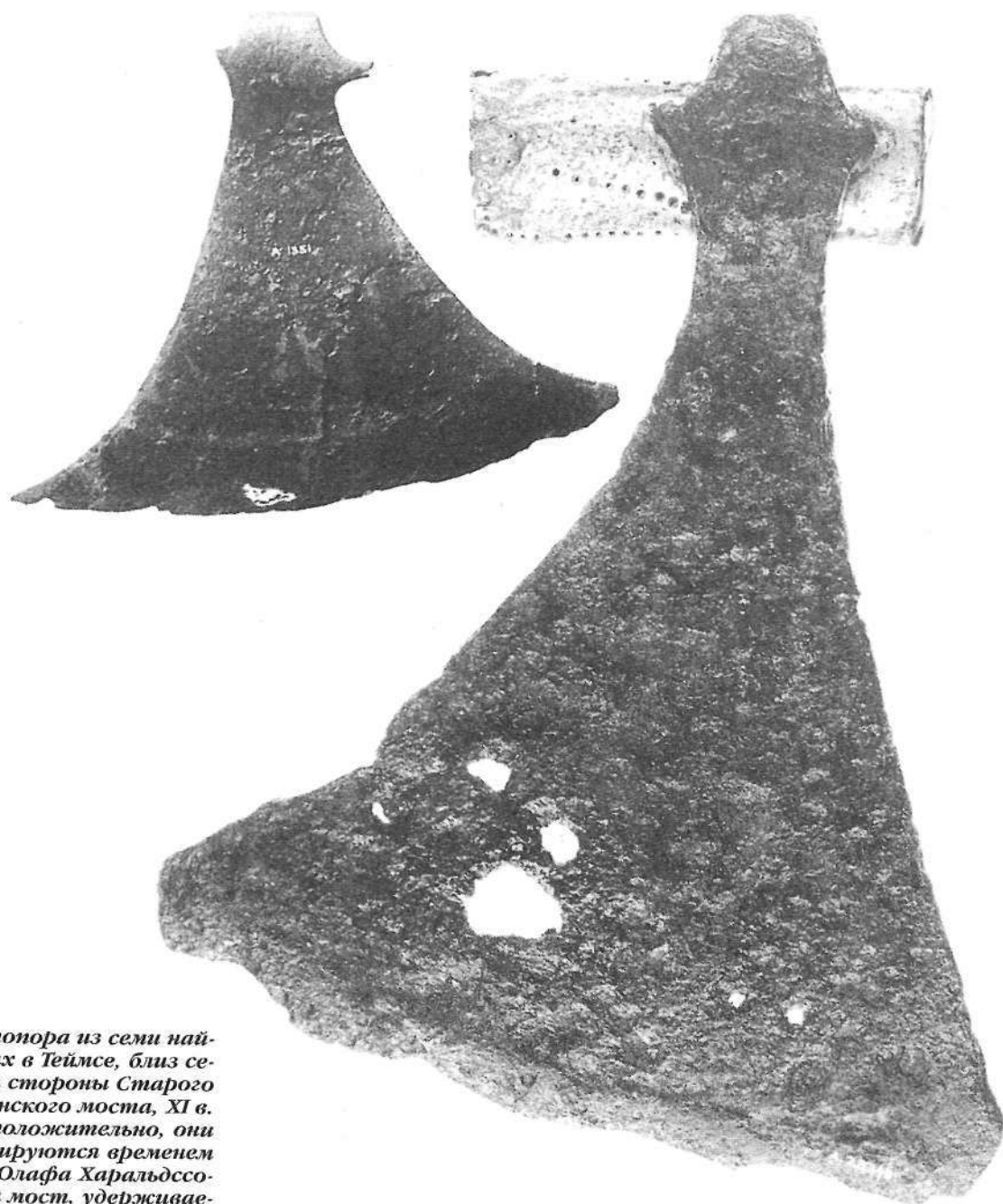

Рисунок X: поздние викинги XII в.

Постепенно снаряжение викингов стало похожим на европейское, это произошло к XII в. Трех воинов на этом рисунке можно назвать «очевидцами» этой эволюции. Рис. 1 — это Хербрайден с шахматной фигуры из Льюиса 1175 г.; рис. 2 — норвежец с гобелена из Болдишола 1180 г. и рис. 3 — исландец с резных деревянных дверей церкви Волтджофстадир 1200 г. Можно увидеть традиционные длинные «миндалевидные» щиты, заменившие прежний круглый щит викингов. Кольчуга стала основным видом защитного вооружения среди новой касты рыцарей, которая начала формироваться среди скандинавов под влиянием Запада. Но по традиции морские сражения все так же велись на длинных кораблях, а сухопутные — пешими воинами с мечами, топорами и копьями. Саги, письменно запечатлевшие ту эпоху, не находят различий в сражениях X и XII вв. Да, скандинавские воины XII в. стали выглядеть как западноевропейские рыцари, а христианство, возможно, умерило их дикость, но в душе они оставались все теми же грозными «северными людьми», наводившими ужас на протяжении всей эпохи викингов.

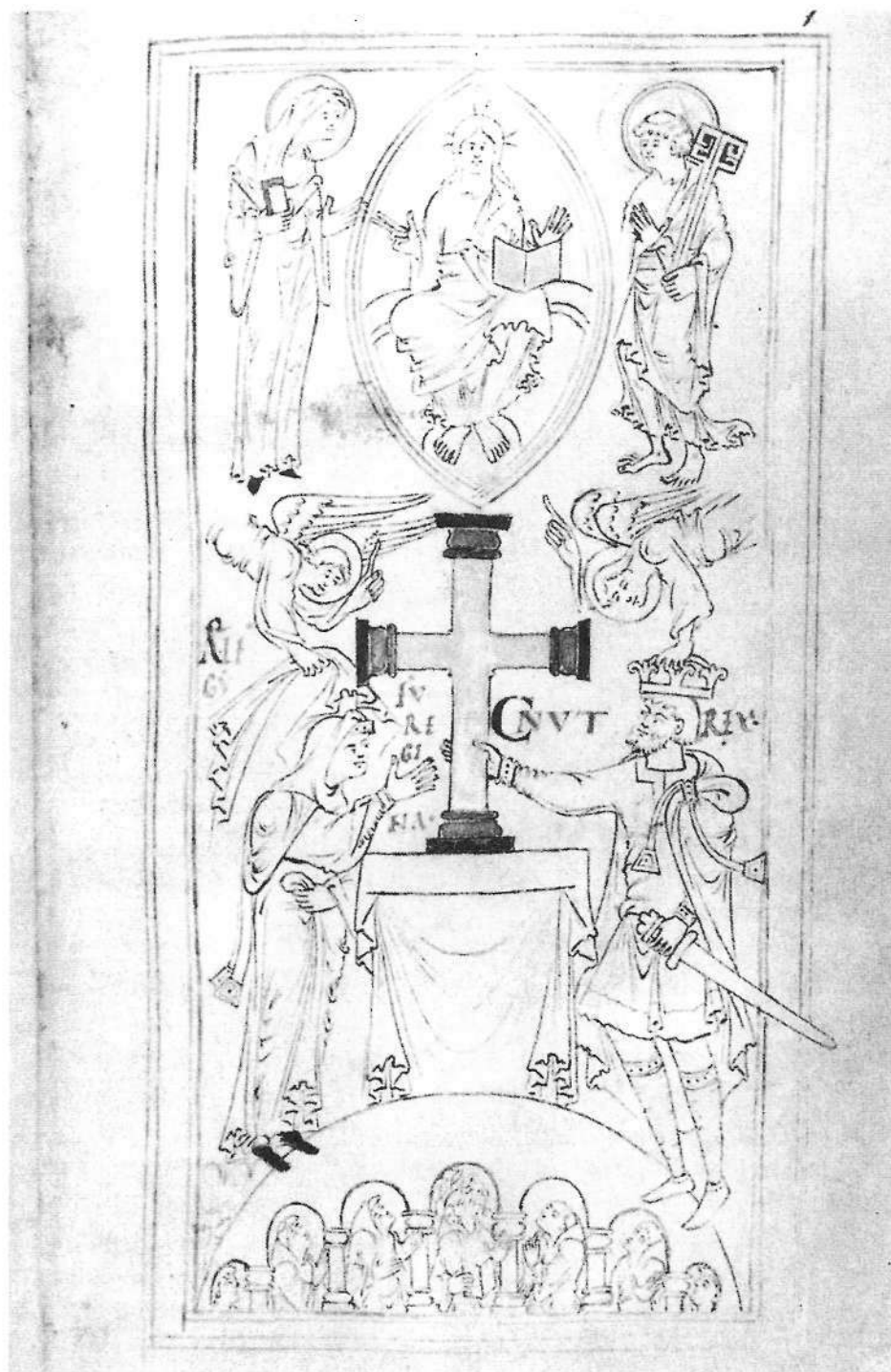

Два топора из семи найденных в Тейлсе, близ северной стороны Старого Лондонского моста, XI в. Предположительно, они датируются временем атаки Олафа Харальдссона на мост, удерживаемый датчанами.

навов около полутора веков после своего основания, но после норманнского завоевания Англии в 1066 г. множество англо-саксонских эмигрантов тоже начали вступать в ее ряды. Первое упоминание о них относится к 1070-м гг., когда они были сформированы отдельно от скандинавов. Число английских стражников постоянно возрастало на протяжении XII в. Византийский летописец Циннамус говорил, что к 1180 г. варяжская гвардия состояла из людей «английской расы». «Сага Сверрира» отмечает, что уже в 1195 г. император отправил посланцев к королям Норве-

«Викинг, творящий добро» — король Кнут и его жена Имма Эльгуфу (вдова Этельреда Бесхарактерного) передают золотой крест в Новую Церковь в Манчестере. Титульный лист Регистрационной книги Новой Церкви и Хайдского аббатства, 1020–1030 гг. (Британский музей)

гии, Швеции и Дании, просившим 1200 человек для службы в страже. Хроника Четвертого Крестового похода в 1202–1204 гг. снова упоминает датчан и английскую стражу. К этому времени они были в меньшинстве, поздние источники однозначно говорят о варягах как о «Englinoi» (англичанах). Эпоха викингов на Востоке подошла к концу.

Кольчуги из Вэрдалена, Северный Тронделаг, и Роцула, Мельхус, Южный Тронделаг. Свидетельства саг и археологических исследований говорят о том, что такие кольчуги носились в VIII–XI вв. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

Викинги в Англии: XI век

В то время как энергия викингов убывала в Ирландии и на западе, в Англии активность скандинавов пережила неожиданное возрождение после воцарения в 978 г. слабого и нерешительного короля Этельреда, запомнившегося потомкам как Этельред Неготовый. Пиратские налеты возобновляются после 980 г. и постепенно возрастают в размерах и жестокости в течение последующих 30 лет, несмотря на частые выплаты данегельда (данегельд в переводе — датские деньги) в попытках купить мировую. 10 000 фунтов

Несколько фигур из знаменитых Скандинавских или Гебридских шахмат XII в., найденных в Юиге, на острове Лыс. Трое из них грызут щиты, изображая боевое безумие берсеркеров. Крайняя справа фигура одета в «широкий стальной шлем», ранний пример «шлема-котелка».

(400 г вес.) серебра были заплачены в 991 г., 16 000 фунтов — в 994 г. и впоследствии суммы данегельда возрастали с каждым последующим налетом, достигнув суммы в 48 000 фунтов серебра к 1012 г. Ободренные соблазном подобных богатств, датские викинги наведывались в Англию почти каждый год с 997 по 1014 гг. Военское сословие страны, имея во главе плохих руководителей, слабело и изнемогало под систематическими нападениями Свейна Вилобородого, короля Дании с 984 по 1014 гг. В 1013 г. люди Нортумбрии и запада Англии признали Свейна своим сузереном, что положило начало династии викингских королей Англии: Свейна (1013–1014); его сына Кнута (1016–1035), Харальда Быстроногого (1035–1040) и Хартакнута (1040–1042). Несмотря на то, что эта линия пресеклась со смертью Хартакнута, восхождение викингов к английскому трону было продолжено норвежским конунгом Харальдом Сигурдссоном, которому наследовал его племянник Магнус Добрый, конунг Дании и Норвегии.

Харальд Сигурдссон, посмертно прозванный Хардрада (Безжалостный) был истинным сыном своей эпохи. Сын мелкого норвежского конунга, управлявшего областью Рингерики, он воевал на стороне своего брата конунга Олафа Харольдссона (Святого Олафа) в битве под Стиклестадом в 1030 г., в которой последний был убит. Харальд спасся бегством и осел при дворе Ярослава Мудрого на Руси. После пребывания там в течение нескольких лет, когда он восстал против Польши, он «с богатым прошлым» попал в Константинополе в помпезную византийскую гвардию. Он воевал против арабов в Анатолии и Сицилии под командованием Гиоргиуса Минакиуса и других византийских генералов в южной Италии и Болгарии до того, как был заключен в тюрьму в Константинополе за незаконное присвоение имперского награбленного добра, захваченного в тех походах.

Харальд освободился во время восстания против императора Михаила Канафати в 1042 г. и впоследствии вернулся в Скандинавию через Русь. Достигнув Дании, он помогал Свену Ульфсону в его восстании против племянника Харальда, конунга Маг-

Другая шахматная фигура, изображающая рыцаря на коне в коническом шлеме, снабженном пластинами для защиты носа, ушей и шеи. Внешний вид этого воина теперь практически неотличим от вида европейского рыцаря.

Это восстановленный шлем викинга X в., собран из фрагментов, найденных в могиле близ Гермундбю, Рингерики, Норвегия. Он имеет защитную полумаску и ребра жесткости, опоясывающие его свод. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

нуса за завоевание датского трона. Но затем он перешел к Магнусу в 1045 г. в обмен на власть над половиной Норвегии, унаследовав другую половину после смерти Магнуса в 1047 г. Ему был 51 год, когда в 1066 г. Тостиг, граф, изгнанный из Нортумбрии и брат короля Харальда Гудвинссона, прибыл в Норвегию за военной помощью, чтобы заново получить свое «графство». Хардрада имел свои планы на трон Англии, но ему требовалась поддержка от Тости́га. «Сага о короле Харальде» говорит, что «граф и конунг говорили друг с другом часто и долго и в конце пришли к решению вторгнуться в Англию тем летом». Большой флот собрался у берегов Норвегии, сага говорит о 240 кораблях (от больших до малых); англосаксонская летопись упоминает 300 судов, везущих «огромное пиратское воинство», в котором, по подсчетам современных ученых, было как минимум 9000–10 000 человек, а возможно, достигавшее числа 18000 человек. К флоту присоединился Тостиг с личными двенадцатью судами и с командой из его личных воинов и флемеишских пиратов. Отсюда всё собранное войско поплыло вниз к устью реки Хумбы, грабя все по пути, а затем вверх по реке до Рекала, что в десяти милях южнее Йорка. Здесь северяне высадились для противостояния с армией саксов, двигавшейся со стороны Йорка под командованием графа Моркера из Нортумбрии и графа Эдвина из Мерсии.

Король Харальд высадился на берег со своей армией, повествует «Сага о короле Харальде». Один фланг растянулся до реки, а другой расположился линией вдоль топкого широкого болота. Графы вели свою армию, собрав отряды вдоль реки. Король Харальд расположил свой штаб рядом с рекой, где его войско было многочисленнее. Ниже к болоту он расположил меньшую группу людей, в которых не был уверен. Когда графы продвинулись вдоль болота, северяне освободили путь, и англичане, идущие под стягом Моркера, думали, что северяне бегут.

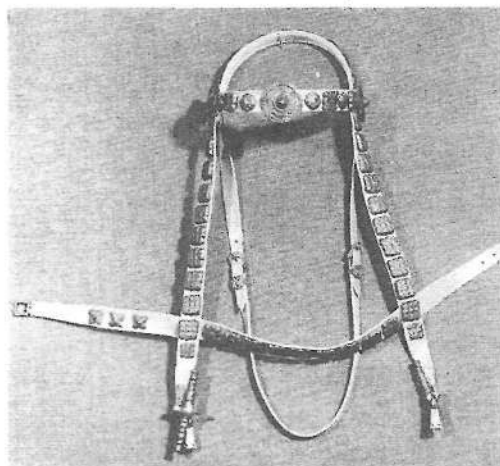
«Когда король Харальд увидел, что англичане продвигаются вдоль кромки болота и оказались напротив его людей, он приказал атаковать и направил своих людей вперед. Приказав Лангбастеру нести перед ним стяг, он нанес поражение противнику с фронта, и все его воины следовали за ним, это было такое сильное потрясение для воинов графов, что они в беспорядке разбежались вдоль реки, но большинство бежало в болото, и оно настолько переполнилось их телами, что северяне могли преследовать их посуху».

Так закончилась битва у Фулфорда в среду, 20 сентября. Английская хроника содержит только короткую заметку об этом столкновении, гласящую, что после того, как армия викингов «учинила великую бойню» англичанам, множество англичан погибли здесь, утонули или убежали, и северяне овладели полем боя.

Небольшой топор, шесть с половиной дюймов длиной из Маммена, Ютланд; он украшен серебряной инкрустацией в стиле «Маммен», эта находка дала название стилю, который характеризуется зооморфными мотивами (Национальный музей, Копенгаген).

Реконструкция уздечки, найденной в погребальном корабле, в Готстаде. (Университет Олдсаксамлинг, Осло)

Жители Йорка больше не сопротивлялись викингам, пошли на торговые отношения с Харальдом, согласились признать его королем и дать ему заложников. Было приказано привести их к Стамфордскому мосту в семи милях западней Йорка, где Харальд расположился лагерем 24 сентября, оставив четверть своей армии с флотом у Рикала под командованием Эйстейна Орри, «знатнейшего среди всех его вассалов». Оставшаяся часть армии была плохо подготовлена для дальнейших событий. Сага описывает, как из-за страшной жары войны, оставив при себе лишь щиты, шлемы, копья и мечи, сошли на берег, некоторые из них захватили луки и стрелы. Но настроены все воины были слишком беспечно. Должно быть, для них было ужасным потрясением увидеть вместо заложников огромную вооруженную массу людей, направлявшихся в их сторону. Они могли видеть клубы пыли из-под копыт лошадей, поверх сияющих шлемов и кольчуг. Это была другая армия саксов, на этот раз ведомая самим королем Харальдом Гудвинсоном, и в ее рядах были знаменитые английские «хускралы», каждый из которых, как описал один из полководцев Хардрады, «стоил двух лучших людей из армии короля Харальда».

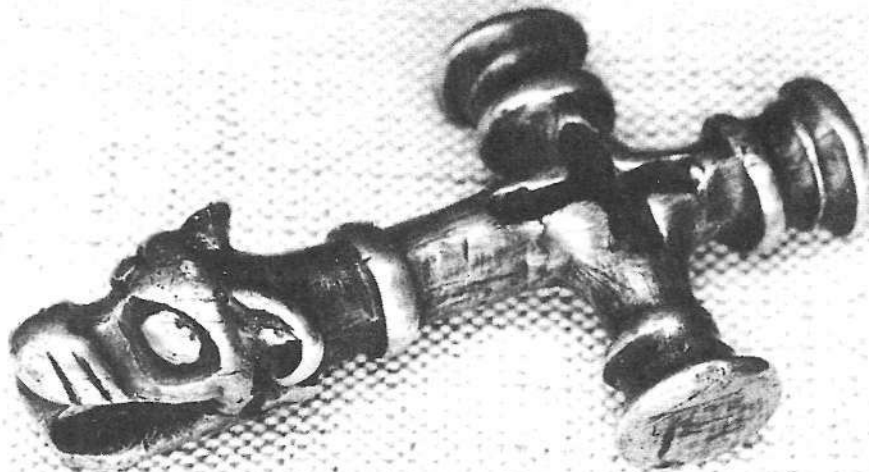
Харальд вызвал для переговоров своего брата и предложил ему треть своего королевства, если тот присоединится к его войску. В ответ на это предложение Тостиг произнес знаменитую фразу: «Семь футов английской земли или столько, насколько ты выше обычного человека». Именно на это обращает внимание Снорри Стурлуссон в «Саге о короле Харальде», по его мнению, проливающей свет на некоторые стороны переговоров, связанные со сражением. Возможно, при появлении английской армии норвежцы находились по обоим берегам реки Дервент, где, по описанию англо-саксонской хроники, «один норвежец противостоял наступающим силам противника так, что те не могли пере-

Шлем, снабженный пластиной для защиты носа, XI–XII вв., типичный для Скандинавии и Западной Европы на протяжении двухсот лет. Некоторые шлемы викингов X–XI вв. имели медные и серебряные украшения надбровных граней и носовой защитной пластины. Один из шлемов такого типа найден в Готланде.

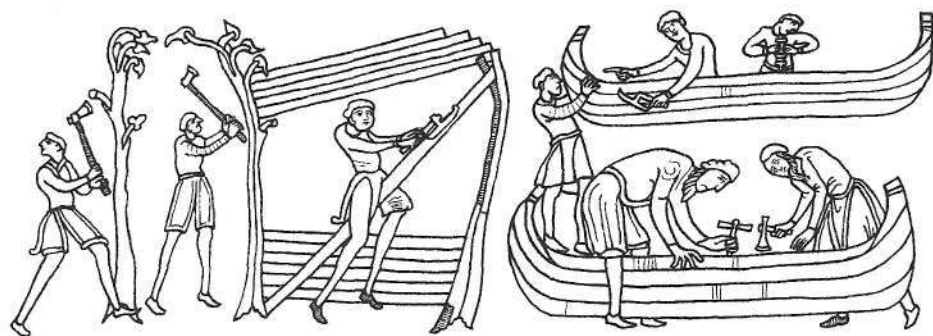
Молот Тора, X в., амулет из Фосси, Исландия. Соединение молота Тора и креста, появившееся после принятия христианства в Скандинавии. Но в некоторых местах Швеции язычество исповедовалось до XII в., пока не был разрушен главный языческий храм в Уппсале (Национальный музей Исландии, Рейкьявик).

Бронзовая статуэтка Тора с молотом Мьельнир. Тор бог Неба и Бури, также друг смертных. Эта статуэтка с севера Исландии датируется приблизительно 1000 г. Тор и его отец Один, старшие боги Скандинавской мифологии.

сечь мост и одержать победу, англичанин выпустил в него стрелу, но та не причинила вреда, а другой прокрался под мостом и ударил его под кольчугу». Это промедление, однако, дало возможность норвежцам перебросить главные силы на другой берег, построив их оцетинившимся копьями кольцом, закрытым спереди и сверху щитами, перекрывающими друг друга. Когда английская армия сделала бросок, воины Хардрада «впали в такое неистовство, что никакие щлемы и щиты не могли их остановить, они расчищали себе путь, круша все вокруг. Но тут в горло короля Харальда попала стрела, и рана оказалась смертельной. Он пал, как все, кто следовал за ним, кроме отступивших с королевским знаменем. Затем Тостиг принял командование. Оставшимся в живых норвежцам была предложена четверть того, что предлагал Харальд, и они предпочли умереть». «В этот момент, — продолжает сага, — Эйстейн Орри высадился на берег с остатками вооруженных людей. Он поднял знамя короля Харальда, и сражение началось в третий раз еще более ожесточенно, чем прежде, численность англичан заметно упала. Сцена этого сражения была названа Шторм Орри. Армия Орри была истощена и измучена, когда получила известия о сражении от гонцов Хардрада, но теперь впала в такое неистовство, что нападала, не заботясь о защите, сбрасывая с себя кольчуги, так что англичанам было легче обрушивать на них свои удары. Многие падали и умирали не столько от ран, сколько от истощения. Почти все норвежцы были убиты». «Это случилось после полудня. Как и ожидалось, не все погибли, некоторые спаслись бегством, другие, более удачливые, отступали разными путями. Темнота спустилась раньше, чем прекратилась кровавая резня». Англо-саксонская хроника говорит, что норвежцы старались любой ценой добраться до своих кораблей в Риколе, и осталось немного уцелевших, что позволило до-

Корабельщики за работой, собирающие корабли нормандского флота герцога Вильгельма, подготавливающего вторжение в Англию в 1066 г., с гобелена из Байе. Правда, большинство археологов считает, что ранние викинги обрабатывали доски иначе.

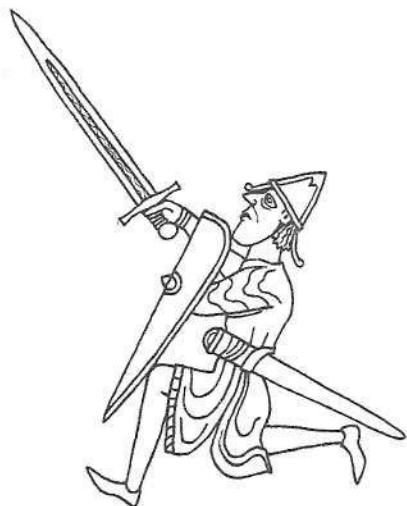
плыть до дома 24 кораблям, оставив на поле битвы лучших воинов Норвегии. Набеги на Англию продолжались вплоть до 1151 г., а скандинавские пираты с Западных островов нападали и позднее. 1066 г. знаменует конец эпохи викингов, а Харальда Хардрада называют «последним викингом». Штурм Орри — последняя великая битва эпохи викингов. Ночь спустилась, покрыв собою долгий день, начавшийся 300 лет назад.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВИКИНГОВ

Тактика боя

Основные сражения викингов происходили на море, о чем свидетельствуют три примера: сражение в Хафрс фьорде в 872 г., Сволдре — в 1000 г. и Ниссе — в 1062 г. Несмотря на это, они старались приблизить тактику морского сражения к сухопутной, выстраивая свои флотилии в линии и клинья, связанные одной или обеими сторонами с главным кораблем, стоящие планшир к планширу и представляющие собой огромную плавающую платформу. Самый большой и хорошо оснащенный корабль с главным командованием обычно составлял ее центральную часть. Высокобортные торговые суда располагались на флангах. Носы длинных кораблей выступали за линию фронта, и некоторые из них, т. н. *bardi*, были оснащены специальными заслонками на носу и на корме, принимающими на себя главный удар неприятеля. У некоторых кораблей вокруг носа находился ряд железных шипов, называемый «бородой» (*skegg*), которая пробивала вражеские корабли, осмелившиеся подплыть слишком близко. По краям платформы могли располагаться отдельные корабли для перестрелки с мелкими отрядами противника. В бою паруса опускались, и все движение осуществлялось веслами, поэтому потеря весел при столкновении с другим судном была равносильна поражению. Классический *diekplus* маневр заключался в том, чтобы выбить весла противника носом собственного корабля так,

*Воин-викинг XII века с
резьбы, украшающей цер-
ковь Хилистад, Норвегия.
Сцена из легенды о Сигур-
де, победителе Дракона.
Заметим, что к этому
времени миндалевидный
щит уже заменил тради-
ционный круглый. Шлем
имеет пластину для защи-
ты носа и шеи.*

чтобы неприятель ничего не заподозрил заранее. Основной тактикой было просто плыть навстречу вражескому кораблю, брать его на abordаж и переходить на следующее судно, отрезая захваченный корабль от остальных, если он составлял крыло платформы. Платформа атакывалась всеми кораблями, умещавшимися вдоль нее.

Абордажу предшествовал град стрел, копий, кольев с железными наконечниками и камней, поэтому каждого гребца защищал второй человек, отражавший метательные снаряды щитом. Когда корабли вплотную приближались для абордажа, щиты держали над головой «так близко, что все воины были хорошо защищены». Камни были излюбленным метательным оружием викингов, специальный запас которых обычно имелся на корабле.

Самые большие камни сбрасывались с высокобортных судов, протаранивая палубы кораблей, которые викинги брали на абордаж.

Чтобы разбить лагерь, викинги втаскивали свои корабли на берега небольших островов или оставляли в изгибах рек, строили укрепления, обнесенные частоколом, потом войска покидали лагерь, позаботившись о защите своих коммуникаций. Ошибка могла привести к тяжелым последствиям и большим потерям. Лагерь мог также использоваться как убежище перед лицом врага, его осада обычно была безуспешной, так как после долгого бездействия войска неприятеля рассредоточивались и рассеивались.

В сухопутных сражениях излюбленным приемом викингов была стена из щитов — массивная фаланга из воинов, построенных в несколько (пять или более) рядов, где хорошо вооруженные занимали переднюю позицию. В случае необходимости они могли разбиваться на две или более таких стен, что доказывают сражения при Ашдауне и Меретуне в 871 г. и Корбридже в 918 г., где один из четырех сформированных отрядов держался в резерве на скрытой позиции.

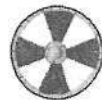
Ведется много споров о том, как действительно построена стена из щитов. Современная литература ставит под сомнение предположение о том, что щиты перекрывали друг друга, поскольку это препятствовало свободе движений при поединке. Однако надгробная плита X в. в Госфорте из Кумбрии содержит рельеф, изображающий перекрывающиеся внахлестку щиты на большую часть их ширины, что сужало линию фронта на 18 дюймов от каждого человека. Так же изображает стену из щитов го-белен из Осеберга IX в. Описывая битву на Стемфордском мосту, Снорри Стурлуссон рассказывает, что норвежцы держали щиты «спереди и над собой». Современные кинематографисты и постановщики исторических сцен, использующие репродукции

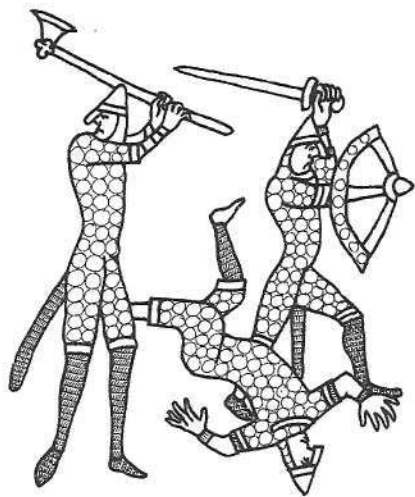

вооружения и построения викингов, заметили, что в тесном поединке воинам необходимо было достаточно много места для размаха мечом или секирой. Поэтому поддерживается гипотеза о том, что щиты были сомкнуты только в исходном положении, чтобы отразить первый удар, а затем они сами собой размыкались. Основой боевого построения викингов была «свинья» (svynfylking), клинообразное построение. Считалось, что его создал сам Один, что свидетельствует о древности этого тактического приема. Флатеярбок рассказывает, что оно состояло из двух воинов в первом ряду, трех во втором и пятерых в третьем, что позволяло сражаться слаженно как вместе, так и поодиночке. Линия построения напоминала зигзаг. Стена из щитов тоже могла выстраиваться кольцом, как в армии Харальда Хардрада в сражении на Стемфордском мосту: «длинная и довольно тонкая линия с крыльями, изгибающимися назад до соприкосновения, образующего широкое кольцо для захвата противника». Командующие были защищены отдельной стеной из щитов воинов, отклоняющих металлические снаряды. Викингам было неудобно сражаться против кавалерии, хотя даже при отступлении они могли сохранять или восстанавливать построение, выигрывая время. Первым поражением викингов от кавалерии франков (лучшей в Западной Европе) явилась битва при Соукорте в 881 г., где потери составили 8—9 тыс. человек. Но даже такое поражение было неожиданным. После первой удачной атаки франки совершили тактическую ошибку, разбив свои ряды в погоне за добычей, что принесло контратаке викингов большое преимущество. Второй натиск франков отбросил викингов назад, но несмотря на возрастающие потери, они не потеряли своего построения. Преимущество ка-

Резьба на камне VIII в. изображает викинга на коне. Камень найден на Готланде. Обратите внимание на шлем с бармицей и шаровары, фигура под лошадью облачена в кольчугу или в стеганую броню.

Английские хускарлы, сгобелена Бойе, сформировавшие ядро поздней армии саксов. Хускарлы появились в Англии как телохранители Свейна Вилобородого и его сына Кнута. Первоначально число этих воинов составляло 3000 или 6000 человек, и служили они непосредственно при короле, но позже, в 1066 г., некоторым из них были дарованы земли, где они поселились, в то время как другие стали служить в стратегически важных гарнизонах.

валерии над пехотой доказывали и другие сражения (битва с византийцами около Силистрии в 972 г.). Редкий случай зафиксирован в Хеймскрингле, когда в 1151 г. в Северной Англии конные рыцари потерпели поражение от выстроенной в дугу пехоты викингов. Несмотря на то, что викинги сражались преимущественно пешими, у них была своя кавалерия, что доказывают сражения при Сулкоите в Ирландии в 968 г. и Монтфаунконе во Франции в 888 г., и где, по предположению летописца, кавалерия викингов сражалась отдельно от пехоты. Тем не менее лошади чаще использовались как средство передвижения при длительных переходах или в окрестностях своего лагеря. Их нередко захватывали у поверженного противника, что зафиксировано в англо-саксонской хронике в 999 и 1010 гг. Так, не оставляет сомнений факт, что лошади, привезенные в Англию из Франции, были захвачены у разбитой армии франков.

Еще одним отличительным приемом скандинавского военного искусства было «ореховое поле». Оно состояло в том, что сражение происходило в заранее оговоренное время по соглашению, на специально выбранном поле битвы, со всех сторон закрытом ветками ореха. Бросившему вызов сражаться на «ореховом поле» нельзя было отказывать в бое и грабить его территорию до боя. До битвы при Винхейдре и Брунсбуре в 937 г., происходившей на «ореховом поле», приготовленном королем Ательстаном (чтобы удержать викингов и их валлийских и шотландских союзников от мародерства, пока он не соберет армию для противостояния им), никто не знал о том, что англичане владеют этим приемом. Позднейшие записи о подобном сражении на «ореховом поле» датируются 978 г., когда граф Хакон Сигурдссон (сын Сигурда) Норвежский разбил короля Рагнфрида (одного из сыновей Эрика Кровавая Секира).

Йомсвикинги

Еще одной приметой эры викингов было развитие независимых военных братств или гильдий, известных как союзы, состоявшие из воинов, живущих вместе согласно строгим правилам поведения и основное свое время занимающихся торговлей. Они не стремились к захвату земли в собственных интересах, но каждое лето нанимались в войска королей и принцев за определенную плату. Самым знаменитым было братство йомсвикингов, которое впоследствии стало «действующим лицом» исландской саги. Согласно поздним датским исследованиям, они появились в конце X в. (приблизительно в 980-е гг.) в Венланде во время правления короля Харальда Синезубого (Blue Tooth), изгнанного из своего королевства сыном Свейном Вилобородым.

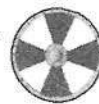

Предположительно именно он основал крепость Йомсборг, возможно находившуюся около Волина, в устье Одера. Там располагалась искусственная гавань, вход в которую преграждала башня с каменной аркой и железными воротами, под которой, согласно древней летописи, могло пройти 3 корабля (позднее это число было изменено на 300 или 360 (!). По одной из версий, в Йомсборг могли быть введены войска под командованием датчан. Но большинство исследователей считают, что лидером йомсвикингов в пору их процветания, в X в., был Сигвальд, сын малоизвестного короля по имени Струт-Харальд, который правил в Скании, в Швеции (она в то время была частью Дании).

Если верить саге, правила братства были чрезвычайно строгими. В его состав входили мужчины от 18 до 50 лет, отличавшиеся выдающейся силой духа.

Они были обязаны жить в мире и «не клеветать друг на друга». Запрещалось показывать страх «даже в безнадежных случаях» и бежать от врага, равного по силе. Командование учиняло суд над разжигателями междоусобиц, но каждый викинг, подчиняясь, ожидал, что товарищи будут мстить за него, как за брата. Награбленная добыча делилась поровну между всеми членами гильдии. Никто не имел права отсутствовать дольше трех дней без разрешения; женщины и дети не допускались в крепость и не захватывались в плен. Нарушители немедленно исключались из братства.

«Каждое лето они ходили войной на разные страны, прославились и стали считаться лучшими воинами; едва ли кто-то мог сравниться с ними, в то время считалось особенно престижным иметь в своей армии этих людей», — так повествуют о йомсвикингах саги. Но после поражений в трех важных кампаниях нанимать их сделалось невыгодным. Так, Стирбьерн Старки, сражавшийся за шведский трон, был разбит своим дядей, Эриком Победителем, при Фирисволде около Уппсалы; атака Свейна Форкбьерда на графа Хакона Норвежского была отбита в 990 г.; а король Олаф Норвежский был разгромлен и убит шведами и датчанами под командованием Сигвальда в Сволдре в 1000 г. Возможно, поэтому «Сага о короле Олафе» говорит о нем как об «осторожном и благоразумном». Король Норвегии Магнус разрушил Йомсборг в 1043 г., убивая людей, круша все вокруг, сея ужас и опустошение вокруг себя. Однако мощь йомсвикингов иссякла намного раньше, возможно, после смерти Сигвальда, до 1010 г. Считается, что остатки йомсвикингов оказались в подчинении у братьев Сигвальда Хеминга и Торкеля Высокого и присоединились к Англии в 1009 г. Возможно, они вошли в армию короля Кнута. Королевская гвардия тем самым преобразовалась в Хускарлов.

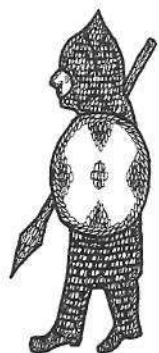

Рисунок современника, отображающий общее представление о берсеркерах. А — взят с гобелена IX в. из Осеберга — человек показан одетым в меха, вооруженный копьем и щитом, вероятно, шлем скрыт под меховым колпаком. В — воин, предшественник викингов, картинка взята с пластины, украшающей шлем VII в. На ней четко виден человек в волчьей шкуре, называемый *ulfhednar* (волчеголовый). Обнаженный воин рядом с ним, — видимо, один из героев дружины Одина, *einherjar* — энхерий (принадлежащий к войску); рогатый шлем, как тот, который на нем, никогда не носился в эпоху викингов, его можно увидеть только на изображениях богов и, возможно, языческих жрецов.

Берсерки

В эпоху язычества, до принятия Скандинавией христианства, викинги обладали сверхъестественной силой, которой наделил их верховный скандинавский бог Один. Саги отмечают, что в сражении они «бросались вперед без вооружения бешено, как волки, были сильны, как медведи или вепри, и убивали людей с одного удара, причем ни огонь, ни железо не могли поразить их». Это и называлось берсеркским неистовством. Отсюда возникло выражение «разъяренный, как берсерк». В реальности это было состояние, вызванное возможно, употреблением некоторых галлюциногенных веществ. В любом случае это состояние мало поддается изучению. Одно из исследований рассказывает о 12 братьях-берсерках, которые в припадке ярости могли «выворачивать огромные деревья и камни и даже убивать своих друзей». Сага повествует о том, что Сигмунд и его сын превращались в волков и были во время сражения, а в легенде о Хрольфе Краки берсерк превращался в медведя. Именно с этими животными ассоциировались оборотни, и берсерков нередко называли «волчья шкура». Несомненно, само слово *berserki* изначально означало «медвежья шкура» (*bear*), а не «голая шкура» (*bare*), как нередко предполагалось.

Храфнсмал описывает берсерков как людей великой доблести, которые не дрогнут ни в каком сражении. Эти качества и благоволение к ним Одина часто делало их воинами личной охраны королей, обычно состоявшей из 12 человек. Берсерки воевали на передовой в сухопутных и морских сражениях. «Сага о Харальде Светловолосом» рассказывает, что берсерки располагались на носу и в средней части корабля под королевским знаменем. Их отличали сила, храбрость, ловкость и все лучшие качества воина. Снорри Стурлуссон описывает, как в битве при Сволдре в 1000 г. некоторые люди короля Олафа в ярости забыли, что они сражаются не на суше, «бешено бросались на врага, падали за борт и тонули». Позже, в христианской Исландии, берсерки стали считаться разбойниками, извергами, саги изображали их бессмысленными задирами, достойными унижения. Возможно, такое отношение впоследствии переняла вся христианская Скандинавия.

Знамя с вороном

Изначально армии викингов, скорее всего, имели военные флаги (*gunnefan*) с изображением клыкастых и крылатых чудовищ. Известно, что даже христианский король Олаф имел белый штандарт с изображением змея. Но на большинстве флагов викингов был именно ворон. К примеру, на знамени Кнута в сражении при Аингдоне в 1016 г., сделанном из белого шелка, был

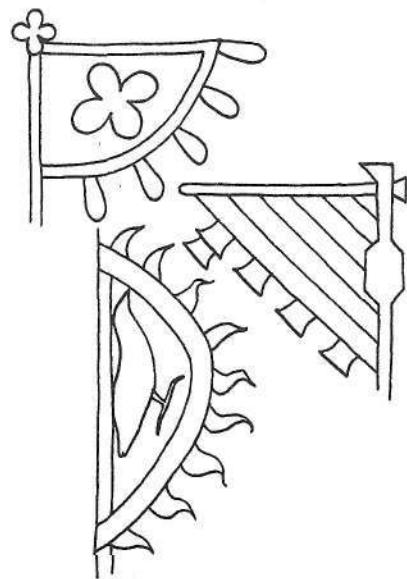
вышит ворон. Штандарт с вороном описан англо-саксонской хроникой еще в 878 г. Согласно Анналам Св. Неота, развевающийся флаг означал победу викингов, опущенный — поражение. Особые магические свойства приписывались знамени Сигурда. Ворон на нем был вышит матерью Сигурда, которая, по предположениям, была колдуньей.

«Флаг развевался на ветру, будто ворон расправлял крылья». В соответствии с «Оркнейской сагой», мать предупредила Сигурда: «Знамя принесет победу его обладателю, но смерть его знаменосцу». Действительно, первый знаменосец Сигурда был убит в самом начале боя, «второй, поднявший флаг, тоже был мгновенно убит, так он потерял троих знаменосцев, но выиграл битву».

Несколько лет спустя это знамя сопровождало Сигурда в сражении при Клонтарфе.

«Сага о Ньяле» описывает, как Кертальфад, приемный сын ирландского короля Брайана Бору, «прорвался сквозь воинские ряды Сигурда прямо к флагу и убил знаменосца. Ярл приказал кому-нибудь из людей поднять знамя, и борьба вспыхнула с новой силой. Кертальфад тут же поверг нового знаменосца и всех, кто был рядом с ним. Сигурд предложил Тростейну Холлссону принять знамя, и тот чуть было не взял его, когда Аманди Белый остановил воина: «Не трогай знамя, все, кто несет его, погибают». «Храфн Красный, ты возьмешь знамя», — сказал ярл. «Держи сам своего дьявола», — был ответ. «Нищий должен сам нести свой узелок», — произнес Сигурд и, сняв флаг с древка, обернул его вокруг себя под одеждой. Чуть позже Аманди Белый был убит, а затем пал и сам ярл, насквозь пронзенный копьем».

Если знамя Сигурда соткала для него мать, то для датского военачальника, сына Рагнара Лодброка (возможно Убби), знамя было соткано его сестрами. Вероятно, они тоже были колдуньями, наделившими знамя волшебной силой приносить победу. Не случайно именно ворон обладал магическими свойствами, ведь у язычников он считался птицей самого Одина, бога войны, и ассоциировался с полем битвы. Флаг Харальда Хардрада (Landwaster) тоже изображал ворона, который «должен был приносить победу тому, кто нес его перед битвой, а не во время нее». Даже в годы правления короля Сверри (1184—1202) воины говорили: «Позволь нам поднять знамя до того, как это сделает король, и вырвать священную силу из когтей ворона».

Знамена викингов.

А — с серебряной монеты (пенни Олафа Ситриксона), чеканенной в Йорке в 942 г. В — флаг взят с монеты эпохи правления Кнута. С — штандарт с вороном, взятый с гобелена из Байе.

Содержание

КТО ТАКИЕ ВИКИНГИ?	3
КОРАБЛИ ВИКИНГОВ	6
ВИКИНГИ ЗА ГРАНИЦЕЙ	13
Викинги в Англии: IX–X века.	13
Викинги в Ирландии: битва при Клонтарфе	18
Викинги на Востоке: варяжская гвардия	24
Викинги в Англии: XI век	52
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВИКИНГОВ	57
Тактика боя	57
Йомсвикинги	60
Берсерки	62
Знамя с вороном	62

Научно-популярное издание

Элитные войска

И. Хит

Викинги

Заведующий редакцией *О. В. Сухарева*
Ответственный редактор *М. К. Залесская*
Технический редактор *Е. П. Кудиярова*
Корректоры *И. Н. Мокина* и *Л. В. Савельева*
Компьютерная верстка *К. С. Парсадяна*

ООО «Издательство Астрель». 143900, Московская область, г. Балашиха, пр. Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ». 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 28

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU. E-mail. astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ. 127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Впервые в России!

*Издательство «АСТ»
предлагает книги уникальной
военно-исторической серии*

ЭЛИТНЫЕ ВОЙСКА

История. Вооружение. Тактика

Книги посвящены элитным частям армий разных времен и народов. Особое внимание уделяется подготовке бойцов, их действиям в бою, снаряжению, вооружению и униформе. Авторы детально воссоздают картину становления бойца и особенности его службы. Серию отличают глубокая проработка темы, широта и новизна привлекаемых архивных материалов, историческая достоверность. Все книги дополнены уникальными фотографиями из государственных и личных архивов, цветными иллюстрациями, дающими полное представление об элитных частях армий мира. Серия адресована широкому кругу читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

В серии вышли:

Парашютисты США. 1941–1945

Морская пехота США. 1941–1945

Африканский корпус. 1941–1943

**Немецкие горнострелковые
и лыжные части. 1939–1945**

Арденны 1944. Пейпер и Скорцени

Викинги

ISBN 5-17-021798-6

9 785170 217984